

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против здоровья»

Студент

Лапардин Е.В.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ	9
1.1. Исторический анализ развития законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человеку	9
1.2. Вред здоровью как нормативная составляющая при конструировании составов преступления против здоровья	13
1.3. Ответственность за преступления против здоровья по зарубежному уголовному законодательству.....	31
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ И ПОБОЯМИ	36
2.1. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 111, 113, 114 УК РФ	36
2.2. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 116 и 116.1 УК РФ	45
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ	57
3.1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.....	57
3.2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	89

ВВЕДЕНИЕ

В процессе квалификации преступлений против здоровья человека существенное значение имеет правильное установление последствия данного преступления – причиненного вреда здоровью человека как единственного фактического основания возникновения охранительных правоотношений в соответствующей сфере. Однако действующее уголовное законодательство Российской Федерации, не раскрывая содержание данного понятия, для уяснения его смысла отсылает к правительственным и ведомственным нормативным правовым актам, что достаточно спорно с позиции ст. 3 УК РФ, определяющей, что преступность, наказуемость и иные правовые последствия определяются исключительно УК РФ. В связи с этим автор предлагает свой вариант разрешения существующего противоречия уголовно-правовых норм о преступлениях против здоровья человека. **Объектом** исследования является система преступлений, направленных против здоровья.

Предметом исследования являются отдельные проблемы практического и теоретического характера, возникающие при квалификации преступлений, направленных против здоровья.

Цель работы - совершить комплексное исследование актуальных проблем квалификации преступлений, направленных против здоровья.

Задачи работы:

- исследовать основные технико-юридические приемы уголовно-правовой охраны здоровья человека;
- проанализировать практику применения статей УК РФ устанавливающих уголовную ответственность за преступления, направленные против здоровья;
- выявить и рассмотреть неудачные решения вопросов регламентации уголовной ответственности за преступления, направленные против здоровья (пробелы, фикции, противоречия, наличие оценочных понятий и т.д.), которые на практике вызывают сложности в квалификации содеянного;

- выявить основные ошибки квалификации преступлений, направленных против здоровья, допущенные судами;
- аргументировано разъяснить и описать существующие в теории и на практике проблемы квалификации составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, направленные против здоровья;
- привести примеры из современной судебной практики в целях подтверждения теоретических рассуждений.

Методологическую основу магистерской диссертации составляют современная доктрина юриспруденции, общенаучные методы познания, а также специальные методы: логический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический и др.

Теоретической основой работой является специализированная юридическая литература таких авторов как: Аниянц М.К., Барабанов П., Баулин Ю.В., Беляев Н.А., Берлин Е.М., Бимбинов А., Борзенков Г.Н., Боровиков В., Бриллиантов А.В., Варыгин А.Н., Ильянова О.И., Винник С.В., Власов Ю., Галахова А.В., Галюкова М.И., Гарбатович Д.Л., Горбатова М.А., Глухов А.Е., Гусейнова З.М., Дуюнов В.К., Завидов Б.Д., Загородников Н.И., Жданов Ю.А., Козочкин И. Д., Коробеев А.И., Красиков А.Н., Курилова А., Лебедев В.М., Лунеев В., Манойлова С. А., Мендельсон Г.А., Меркурьев В.В., Мыц Я. А., Надтока Е.С., Наумов А.В., Немтинов Д.В., Никифоров А.С., Нуркаева Т.Н., Пионтковский А.А., Побегайло Э. Ф., Понкин И.В., Попов А. Н., Рарог А. И., Расторопов С.В., Рожков А., Князьков М., Смирнова Л. Н., Степалин В.П., Тараканов И.А., Тасаков С.В., Ткаченко В.И., Турецкий Н.Н., Фаргиев И.А., Читлов Д.С., Шаргородский М.Д., Шестаков Д., Ярошенко О.Н. и др.

Правовой основой работы являются: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы, Постановления Пленума Верховного суда РФ, материалы судебной практики.

Научная новизна исследования заключается в том, что магистерская

диссертация выполнена с учетом изменений, внесенных в УК РФ (в статьи 111- 125).

Автором выдвинуто предложение относительно определения понятия «преступление против здоровья», а также совершена попытка систематизации преступлений против здоровья.

Исторический и фрагментный сравнительно-правовой анализ преступлений, направленных против здоровья, представленный в данной магистерской диссертации, а также вывод, сделанный на его основе, содержатся в элементах научной новизны.

Автором выдвинуты, обладающие определенной научной новизной, предложения, направленные на корректирование, выявленных им, недочетов уголовного закона в части регламентации ответственности за указанные преступления.

Магистерская диссертация содержит в себе рекомендации, отражающие научную позицию автора, относительно квалификации преступных деяний, направленных против здоровья, с учетом внесенных в уголовный кодекс изменений, произошедших за все время его действия.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Вопрос, касающийся необходимости введения понятия «преступления против здоровья человека» является актуальным для рассмотрения его в научной дискуссии, являющейся современной в текущем периоде. При формировании данного понятия, основной акцент должен быть сделан не оценке деяния, характеризующегося посягательством на здоровье человека, которое является высшей важности ценностью.

2. Изменения уголовного законодательства, касающиеся причинения вреда здоровью, которые проходили в период с 1996 по 2016 гг., привели к ряду проблем, касающихся практического привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за совершение посягательств на здоровье человека, а также послужили основоположником исключения самой возможности тактичного изменения правовой нормы Уголовного кодекса с

отсутствием риска нанесения ущерба смысловой конструкции статьи Кодекса в целом.

3. Уголовно-правовой доктрине характерно возникновение некоторых трудностей при построении системы преступлений, направленных против здоровья. Проблема данных трудностей возникла по причине того, что 16 глава УК РФ, имеющая название «Преступления против жизни и здоровья», после принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г., стала включать в себя нормы, предусматривающие ответственность за объекты, однотипность которых находится под большим сомнением.

4. Различные зарубежные правовые системы едины в подходах, нацеленных на определение вреда здоровью, и имеют между собой большое количество схожих признаков.

5. Частичная декриминализация побоев, которая была проведена в 2016 году, привела к изменениям, заключающихся в отнесении деяния, являющегося ранее уголовно-наказуемыми, к разряду административных правонарушений, а также в введении в ст. 116 УК РФ специального субъекта преступления – лица, являющегося кровным родственником или членом семьи, или же имеющего в совместном владении с потерпевшим общее хозяйство. Что, в свою очередь, нанесение побоев в отношении близких лиц, возникшее при причине семейного конфликта, определяется как более тяжелое преступление по сравнению с подобными действиями, совершенными посторонним лицом на улице, который будут являться административным правонарушением.

6. Существует такое психическое состояние виновного лица, при котором он осознает причинение вреда здоровью потерпевшего при совершении им действий, но при этом, является в существенной мере неспособным управлять собственными поступками, которое понимается как внезапно возникшее сильное душевное волнение (состояние аффекта). Наблюдается отсутствие необходимой юридической оценки части преступлений, направленных против здоровья, совершенных в состоянии

аффекта, предусмотренных ст. 113 УК РФ, по причине наличия сложностей, возникающих при квалификации данных деяний

7. Оценочные категории, содержащиеся в институте необходимой обороны, являются источником ряда проблем, возникающих при квалификации деяний, которые лица совершают в целях собственной защиты.

В связи с принятием Постановления Пленума ВС РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. в значительной степени лишилась своей актуальности такая проблема, как однообразное толкование оценочных категорий анализируемого института., но стоит отметить, что наряду с этим, такие причины различных ошибок квалификации, как неминувность субъективного оценивания в отношении действий, совершенных обороняющимся, а также разнообразие тех самых ситуаций, связанных с необходимой обороной, по-прежнему являются основными.

8. Нередко можно встретить проблемы, возникающие при квалификации преступления по ст. 119 УК РФ. Связаны они с трудностями установления наличия признаков объективной стороны преступления, предусмотренного данной статьей, в действиях лица.

9. Поскольку охрана интересов личности, является важнейшей частью общественных отношений, в Уголовном кодексе она пользуется преимуществом. Помимо реального причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, поставить под угрозу данный вид общественных отношений, может и бездействие, под которым понимается оставление в опасности, что, в свою очередь, предполагает серьезное нарушение безопасности жизни и здоровье человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научного понимания проблемы охраны здоровья уголовно-правовыми средствами, обосновании необходимости их совершенствования на законодательном уровне и оптимизации в правоприменительной практике.

Результаты исследования, основные его положения, выводы и предложения могут быть использованы в следующих направлениях: в процессе дальнейшего совершенствования действующего уголовного законодательства в соответствующей его части; в ходе совершенствования правоприменительной практики; в ходе учебного процесса в высших учебных заведениях юридического профиля при преподавании курса Особенной части уголовного права России.

Апробация результатов исследования.

Основные теоретические положения работы, выводы автора и его предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства были изложены в научной статье «Современные тенденции развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью».

Структура магистерской диссертации определена ее целями и задачами и включает в себя введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемых источников.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

1.1. Исторический анализ развития законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человеку

В рамках настоящего исследования представляется необходимым проанализировать основные исторические периоды становления уголовного законодательства, с целью получить общее представление о паровой природе таких понятий как «вред здоровью», «степень тяжести причиненного вреда, особенностях и влиянии государственной политики на развитие национального законодательства.

Преступления против личности имеют существенное значение в уголовном праве. Однако данное определение носит очень широкий смысл по степени правового содержания и по объему. В УК РФ существуют понятия «вред здоровью» и «телесные повреждения», но отсутствует точное определение преступления против здоровья.

Теория уголовного права на своем счету имеет множество попыток определения и введения понятия «преступления против здоровья» [23]. Но, на сегодняшний день, схожесть во мнении и понимании учеными данной категории отсутствует.

Наше мнение состоит в том, что острую нужду в закреплении данного понятия испытывает как теория уголовного права, так и правоприменительная практика.

Стоит отметить, что в правовой литературе часто встречаются самые разные определения понятия «преступления против здоровья человека», но только в общем его значении, при этом определение понятия «преступления против здоровья человека» не встречается нигде. Причиной данного важного аспекта является то, что практически вся концентрация внимания

исследователей и теоретиков уголовного права направлена не на единичные деяния, а именно на определение понятия группы преступлений.

В качестве примера можно привести мнение Н.И. Загородникова считающего, что преступления против здоровья это представляют собой умышленные общественно опасные деяния, причиняющие вред здоровью» [22].

По мнению А.С. Никифорова в качестве объекта посягательства группы преступлений, рассматриваемой нами, стоит определять здоровье, которое является основополагающим отличием данной группы преступлений от убийств и других посягательств, связанных с насилием, где лицо направляет свои преступные действия и на другой объект [42].

С.В. Расторопов полагал, что к преступлениям против здоровья человека, опираясь на предполагаемую концепцию, нельзя отнести преступления, которые не являются прямо посягающими на здоровье человека и не причиняют вред, характеризующийся последствиями, связанными с нанесением легкого вреда здоровью или его расстройством [49].

Мнение Г.Н. Борзенкова выражается в том, что в качестве преступления против здоровья не может рассматриваться правомерное причинение вреда здоровью потерпевшего, нанесенное при необходимой обороне или крайней необходимости. Если рассматривать причинение вреда, нанесенное собственному здоровью, то, как считает данный автор, считать его преступлением можно только тогда, когда оно представляет собой способ посягательства на другой объект. В качестве примеров указывается членовредительство, совершенное с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы (ст. 339 УК РФ), а также аборт, сделанный женщиной себе самостоятельно в советский период, когда за это существовала уголовная ответственность (ст. 140-6 УК РСФСР 1926 г., которая впоследствии была отменена 2 сентября 1954 г.) [23].

В процессе изучения специализированной литературы было выявлено

обстоятельство, которое обращает на себя внимание тем, что, как правило, определения преступлений против здоровья человека, которые значатся в теории уголовного права, выстраиваются на основе всей совокупности отдельных видов преступлений, описанных отечественным законодателем в главе 16 УК РФ.

А характеристики способов причинения вреда здоровью, мотивов деяний, а также характер и содержание самого вреда, непосредственно, остаются вне предлагаемых определений. Все это объясняется тем, что они представляют собой разный тип для отдельных видов посягательств, направленных против здоровья человека. Из сказанного можно сделать вывод, что необходимо выявить что-то общее и единое, характеризующее весь класс данных преступлений с целью объединения их в одну большую группу.

Мы считаем, что создание основополагающего положения, определяющего здоровье человека как высшую и основную ценность в качестве объекта уголовно-правовой охраны, поможет сформулировать данное определение «Преступления против здоровья человека».

Здоровье человека имеет абсолютное и наивысшее значение для него, его семьи, государства, а также общества в целом и является уникальным. Здоровье является неотъемлемой составляющей частью человека, с помощью которого происходит реализация социальных, биологических, экономических, религиозных, эстетических, этических, этнических типов отношений.

Зачастую, придавать огромную значимость своему здоровью люди начинают только тогда, когда оно находится под угрозой или уже подорвано, а возможно, даже подверглось полной утрате. Существует несколько важных аспектов, такие как психический, физический, духовный, интеллектуальный, эмоциональный, оказывающих значительное влияние на человека, которые наряду со всем здоровьем в целом могут быть подвергнуты негативному влиянию по причине взаимодействия лица с факторами жизненной среды,

которая и является источником указанного влияния. Именно данное взаимодействие человека характеризует его отношение к своему собственному здоровью. Помимо физического самочувствия, конечно, стоит учитывать и эмоциональное состояние человека. В настоящее время принято считать, что подорванное моральное состояние оказывает сильное влияние на здоровье в целом. Тут же отметим, что наступление уголовной ответственности просто по причине депрессивного состояния невозможно. Полагаем, описываемые нами составляющие, направленные на вмешательство в состояние человека, обладают большой значимостью, а оценивание уголовным законодательством преступных посягательств, направленных против здоровья человека, носит весьма спорный характер, поскольку имеет место быть существование множества конструкций составов преступлений, посягающих против здоровья человека.

Рассмотрим три основных критерия, которые, по мнению Е.С. Надтока, являются основой деяния и позволяют отнести их к преступлениям против здоровья.

Первый критерий представляется как системный, Объединяющий деяния, включенные российским законодателем в главу 16 Уголовного кодекса Российской Федерации. Умысел лица в данных деяниях проявляется причинением вреда организму потерпевшего. Но, если вина проявилась в неосторожной форме, то состав в данном случае не будет относиться к преступлениям здоровья и жизни человека.

Второй критерий является логическим, который приводит совокупность деяний, так же посягающих на здоровье человека, но содержащихся в других главах Уголовного кодекса.

Третий же критерий носит медицинский характер. Данный критерий не предполагает причисления такого преступления, как побои, к преступлениям против здоровья. Объясняется это тем, что последствие данного преступления не приводит к незначительной стойкой утрате трудоспособности, а также кратковременному расстройству здоровья.

А.В. Наумов считает важным подчеркнуть необходимость создания системного подхода, который станет основой определения преступлений против здоровья и сможет в себе заключить группу противоправных деяний, причиняющих лицу физическую боль, физические либо психические страдания, вред здоровью и посягающих на социальные отношения [69].

Однако мы считаем достаточно условным выделение приведенных выше критериев. Мы предполагаем, что недооценка значения деяния при посягательствах на здоровье, которая является очевидной, является одной из основных причин, приводящей законодательство об уголовной ответственности в рассматриваемой области в неудовлетворительное состояние.

Необходимо подчеркнуть, что квалификацию преступления необходимо начинать с подробного изучения объективной стороны. Наличие деяния и его принадлежность всем аспектам объективной стороны конкретной статьи Уголовного Кодекса РФ может дать конкретные основания о принадлежности этого состава к преступлению против здоровья человека. Исходя из проанализированных фактов, данное преступление является общественно опасным деянием, которое установлено Особенной частью УК РФ и представляется в противоправном нанесении повреждений или состояний, ухудшающих полноценное, правильное выполнение организмом своих функций.

1.2. Вред здоровью как нормативная составляющая при конструировании составов преступления против здоровья

Юридическая литература весьма часто рассматривает вопрос об отнесении того или иного состава к числу преступлений против здоровья человека довольно опосредованно. Авторами приводятся группы преступлений против здоровья человека, считая при этом, что все деяния,

которые они перечислили, несомненно, являются преступлениями против здоровья человека.

Общие составы преступлений, содержащиеся в уголовном законе, представляют собой составы, в которых здоровье определяется в качестве основного объекта преступления - нормы главы 16 УК РФ. Такой подход получил наиболее широкое распространение в уголовном законодательстве многих государств, так как считается наиболее оптимальным.

Также в Российском законодательстве созданы и специальные составы, предусматривающие здоровье в качестве дополнительного объекта. Примером такого состава является ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». Данное вынесенное решение законодателя очень часто является предметом острых дискуссий в правовой литературе, на основе чего мы считаем, что подобное решение нельзя признать удачным. Кроме того, стоит отметить, что данный подход еще и является противоречием ст. 2 УК РФ, демонстрирующей, что именно здоровье, (а не собственность, правосудие, общественный порядок) является первостепенным объектом уголовно-правовой охраны.

В правовой норме, имеет место быть, частое упоминание насилия, как способ совершения преступления, примером является ст. 162 УК РФ «Нападение, преследующее цель хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, являющегося опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»). Как мы предполагаем, отсутствует необходимость объединять в одной уголовно-правовой норме такие противоположные объекты, в данном случае вполне достаточно использовать институт идеальной совокупности преступлений.

Ну и к тому же, УК РФ содержит несколько групп преступлений, масштабно посягающих на здоровье, к примеру, глава 25 «Преступления против здоровья населения». Приводит в сомнение тот факт, что многие из тех преступлений, которые помещены в данную главу представляют собой

опасность причинить вред здоровью даже одного отдельного человека. В частности, в качестве примеров таких преступлений можно привести: ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», ст. 243.2 УК РФ «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» и т.д. Наряду с этим, некоторые составы преступлений, помещенные в данную главу, в действительности могут подрывать здоровье людей.

Опираясь на изложенное, можно сделать важный вывод о том, что, имея различный характер проявления преступления против здоровья, крайне разнообразно представлены в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и назвать данное обстоятельство оптимальным – нельзя.

Но, также, хочется отметить, что некоторые отдельные составы никак не могут быть отнесены к таковым, несмотря на их близкое направление к общим преступлениям против здоровья.

Мы признаем необходимым существование исключительно одного показателя, который является следствием из определения «преступления против здоровья человека», приведенного нами ранее: деяние должно проявляться причинением повреждений либо вызовом патологий, существенно ухудшающих состояние организма человека, другими словами, вреда здоровью человека.

Все сказанное приводит к мысли о создании именно самостоятельной главы УК РФ, аргументируясь тем, что совокупная теоретическая база является для отечественного законодателя исчерпывающей для выделения самостоятельного института уголовного права – Преступления против здоровья человека.

Важно то, что преступления против здоровья являются слабым местом в уголовно-правовой практике. Возможно, повлияло появление в главе 16 УК РФ норм об ответственности за преступления, посягающие на объекты при принятии УК РФ 1996 г. Однако по поводу объектов преступлений против

жизни и преступлений, наносящих вред здоровью, мнения не расходятся, то по отношению к объекту остальных преступлений (ст. 119, 123-125 УК РФ), мнения расходятся.

Существуют правоведы, которые выражают мнение, что преступления против жизни и здоровья, а также оставление в таком состоянии являются отдельной категорией преступлений [24]. В качестве примера представим высказывание С. В. Расторопова, заключающееся в том, что преступлениями против здоровья человека в собственном значении стоит считать лишь те деяния, которые предусмотрены ст. 111-113, ч. 1, 2 ст. 114, ст. 115, 117, 118, 121, ч. 2, 3, 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123 и ст. 124 УК РФ [49].

Подчеркнув некоторые недочеты Особенной части УК РФ, мы можем предположить, что создание еще одной главы, содержащей четыре нормы, заметно ее улучшит.

В заключение, можем предположить, что систематизирование по видам преступлений против жизни и здоровья является возможным.

Важно отметить, что благодаря современному состоянию уголовно-правовой науки появляется возможность создания нового самостоятельного института Особенной части уголовного права – «Преступления против здоровья человека», что будет являться качественным прорывом в изучении преступлений против здоровья человека.

Также, отметим, что совокупная теоретическая база знания позволяет с достаточным основанием акцентировать внимание на выделении преступлений против здоровья человека как самостоятельного института уголовного права, а самостоятельная глава уголовного закона Российской Федерации должна отразить его нормативные положения. В качестве дополнительного и специального условия, являющегося основополагающим для создания института уголовного права, определяется социальная необходимость объединения в совокупность уголовно-правовых норм, затрагивающих вопросы охраны здоровья человека как нечто единого целого.

Подход, который был нами обозначен, полностью отвечает

требованиям уголовной политики государства, прежде всего направленной на формирование новых полноценных уголовно-правовых институтов.

В период 1997-2016 гг. в составы преступлений против здоровья были внесены значительные изменения, которые важно рассмотреть.

На начальном этапе важно отметить, что первоначальная редакция УК РФ предусматривала уголовную ответственность по ч. 3 или 4 ст. 118 УК РФ за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью, но, позже, в 2003 году, данный вид противоправного поведения российским законодателем был декриминализован. Одновременно с тем, указанный признак в ст. 124 УК РФ был сохранен, что характеризует данный подход как неоправданный и непоследовательный.

Еще один значимый момент заключается в том, что в примечании к ст.122 УК РФ законодатель установил специальный вид освобождения от уголовной ответственности в конце 2003 года, который гласит о том, что лицо, совершившее деяния, установленные ч. 1, 2 ст. 122 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности в том случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно осведомлено о факте наличия у первого лица данной болезни и его согласие на совершение действий, создавших опасность заражения, являлось добровольным.

Не стоит забывать про такие важные аспекты как цель, мотив и эмоции. Если рассматривать их относительно составов преступлений против здоровья, то они являются факультативными признаками, но, в определенных составах они указаны как обязательные (конститутивные) черты основного или квалифицированного (привилегированного) состава.

Цель, которая заключается в использовании органов или тканей потерпевшего указана в п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Хочется выделить тот факт, что диспозиция ряда статей преступлений, направленных против здоровья, не содержит прямого высказывания о цели, как о значимом элементе субъективной стороны состава преступления, однако ее логичность

имеет свое образование из текста ч. 1 ст. 37 и 114 (цель защиты, отражения нападения), а также ч. 1 ст. 38 и ч. 2 ст. 114 УК РФ (цель задержания лица, совершившего преступление).

Помимо того, в некоторых составах преступлений предусматривается наличие специального субъекта. Данным субъектом является лицо, находившееся в момент причинения вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ); лицо, которое находилось в состоянии необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ) либо осуществляло задержание преступника (ч. 2 ст. 114 УК РФ); лицо, имеющее венерическое заболевание (ст. 121 УК РФ); лицо, которое в соответствии с законом или со специальным правилом обязано оказывать помощь больному (ст. 124 УК РФ).

Привлечение лиц к уголовной ответственности за неоказание помощи больному в российской судебной практике наблюдается крайне редко.

Уголовную ответственность за неоказание помощи больному в России в настоящий период регулирует ст. 124 УК РФ. Если сравнить редакцию описываемой нами нормы с описанием подобного уголовно-правового запрета, который содержится в ст. 128 УК РСФСР 1960 г., то можно отметить существенное количество изменений в ней.

Первоначально, существующим российским законодателем была реализована декриминализация деликтов создания абстрактной и конкретной опасности при совершении данного преступления, сопровождающаяся установлением наступления уголовной ответственности за него исключительно при возникновении определенных последствий. К тому же, данные последствия законодателем учитываются лишь в случаях причинения среднего и тяжкого вреда здоровью потерпевшего, или же смерти.

В ч. 1 ст. 124 УК РФ содержится информация о причинении вреда здоровью средней тяжести. Невозможно оставить без внимания тот факт, что ст. 124 УК РФ, после принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г., осталась единственной нормой, в которой законодатель причинение вреда здоровью потерпевшего средней тяжести по неосторожности оставил не

декриминализованным [5]. Рассматривать это можно лишь как упущение отечественного законодателя.

При наступлении данного вреда, образовавшегося в результате неоказания помощи больному, дополнительно квалифицировать деяния по ст. 118 УК РФ не требуется. Ну и, совершенно, уголовно ненаказуемым является причинение легкого вреда здоровью потерпевшего в результате совершения данного деяния.

Изменения названия и диспозиция ст. 123 УК РФ произошли конце ноября 2013 года Федеральным законом от 25.11.2013 № 317-ФЗ.

В 16 главе УК РФ, самом начале его введения, была установлена ст. 123 «Незаконное производство аборта». Аборт подразумевает собой выкидыш. Данная статья влекла уголовную ответственность за «незаконное производство аборта лицом, которое не имело высшего медицинского образования соответствующего профиля». Однако, имело место быть существование различных дискуссий на тему того, что понятие «аборт» абсолютно никак не использовалось в международных документах, включая и документы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Также стоит отметить тот факт, что срок, в который искусственное прерывание беременности считают абортом, составляет до 22 недель. Если же срок превышает 22 недели, то в таком случае, искусственным путем, вызывается процесс преждевременных родов, что приводит к естественному пути избавления женщины от плода.

Тем не менее, ст. 123 УК РФ имеет содержание того, что срок не имеет значение (продолжительностью до 22 недель или больше), лицо подлежало и подлежит, по сей день, уголовной ответственности. В силу того, что полемики и дискуссии не прекращаются, а также в связи с вступлением в законную силу ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан»[6], понятие «аборт» исчезло из содержания многих различных нормативно-правовых актов, а сменило его определение «искусственное прерывание

беременности». Изменение названия и диспозиции ст. 123 УК РФ было сделано Федеральным законом от 25.11.2013 № 317-ФЗ.

Совсем недавно, в 2016 году квалификация термина «побои» была немного изменена, а именно приняла форму административного правонарушения. Уголовную ответственность по ст. 116 УК РФ, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, несет лишь в случаях совершения данного преступления из хулиганских побуждений, расовой, идеологической, политической и национальной ненависти или вражды, так же ненависти или вражды относительно какой-либо социальной группы и если данное лицо ранее уже привлекалось к административной ответственности за подобное деяние (ст. 116.1 УК РФ).

Стоит отметить, что в настоящее время своей очереди в Госдуму РФ ждет новый пакет поправок, который, возможно, влечет за собой очередную декриминализацию побоев. На сей раз, авторы законопроекта предлагают, введенный ими при последней частичной декриминализации побоев, пункт про «близких лиц» исключить из текущей редакции ст. 116 УК РФ.

В 2016 году было обсуждение Проекта Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», в ходе которого было выдвинуто предложение о выводе из Уголовного кодекса статьи об угрозе убийством, совершенной однократно (ч. 1 ст. 119 УК РФ), но было принято решение ее все же оставить. Предполагалось, что благодаря наличию данного преступления в Уголовном кодексе снижается количество убийств.

Данное объяснение поддерживалось главой комитета Государственной Думы по уголовному законодательству П.Крашенинниковым и заместителем главы комитета Государственной Думы по уголовному законодательству Ю. Синельщиковым (фракция КПРФ). Последний, в подтверждение своей позиции, приводил аргумент о том, что МВД в 1970-1980-е гг. было

проведено исследование в СССР, результаты которого показали, что убийств было значительно меньше в тех регионах, где за угрозу убийством судили чаще.

В современном законодательстве понятие вреда здоровью не имеет однозначной трактовки. Приведем обзор нормативно-правовых актов, так или иначе регулирующих данное понятие.

Федеральным законом от 09.09.1993г. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» в соответствии с принятой Россией в 1991 г. Декларацией прав и свобод человека впервые был обозначен термин «вред здоровью» [5]. Вред здоровью ставился в зависимость от степени его тяжести и устанавливался в соответствии с медицинскими критериями его определения. В связи с этим нововведением, существенные изменения претерпели: УК, УПК, ГК, ГПК РФ, и иные нормативные акты, обеспечивающие защиту жизни и здоровья человека [72].

В Постановлении Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» вред здоровью определяется как нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов, и тканей человека в результате воздействия физических, биологических, химических, психических факторов внешней среды [10].

Во второй главе Гражданского кодекса РФ законодатель определяет правовую природу «вреда здоровью» через такие терминологически конструкции как «возмещение убытков», «ущерб». Таким образом, гражданское законодательство не рассматривает возмещение вреда в числе универсальных способов защиты нарушенного права, напротив, речь идет о возмещении убытков, применительно к одной из разновидностей которых используется термин «ущерб» (реальный ущерб), синонимичный понятию «вред» (ст. 12, 15 ГК РФ).

В ранее действовавшем уголовном законодательстве (в УК РСФСР) использовалось понятие «телесные повреждения». Оно подразделялось на

тяжкие телесные повреждения, менее тяжкие телесные повреждения и легкие телесные повреждения [33].

В действующем уголовном законодательстве в Особенной части УК РФ охрану жизни и здоровья обеспечивают более чем 50% статей, квалификация которых возможна только при обязательном наличии заключения судебно-медицинской экспертизы, и по данным В.А. Клевно подобных экспертиз в России ежегодно производится до 1,5 миллионов [33]. В связи с тем, что законодатель не дал нововведенному термину аутентичного толкования, в научной литературе, и практике судопроизводства применяются различные виды его толкования: квалифицированное, доктринальное, компетентное и иные. Это приводит к разнопониманию содержания и сущности фактов, оцениваемых в ходе судопроизводства, и влечет за собой возможность судебных ошибок при квалификации преступлений, причиняющих вред жизни и здоровью [61]. В работе Ф.М. Абубакирова отмечается, что в настоящее время установление понятия и содержания термина «вред здоровью» для теории уголовного права продолжает оставаться актуальным, и раскрывается на основе положений судебной медицины [21]. Однако и в судебной медицине существующее толкование термина, не отвечает требованиям современного, постоянно совершенствующегося законодательства. Ученые, занимающиеся данной проблемой, комментируя текстовую составляющую статей УК РФ, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью, пришли к мнению, что законодатель просто заменил термин «телесное повреждение» на «вред здоровью» на правах синонима [23]. Следуя данной установке, термин «телесное повреждение» в юридическом делопроизводстве стал просто механически заменяться термином «вред здоровью», что повлекло за собой образование трудно воспринимаемых алогизмов [72].

Например, в некоторых постановлениях о назначении судебно-медицинской экспертизы можно встретить следующие вопросы. Имеется ли на трупе вред здоровью? Если вред здоровью на трупе имеется, то где он

расположен? Аналогичные формы толкования термина наблюдается и в судебной медицине. Следуя мнению юристов о синонимии терминов «вред здоровью» и «телесное повреждение», в правилах определения степени тяжести вреда дано определение, что под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды» [33]. Следует заметить, что оно идентично определению понятия «телесное повреждение», существующему в судебной медицине не одно столетие. Данное состояние, когда два различных по лексическому содержанию термина имеют одно и то же определение, противоречит общепринятому в юридической науке правилу толкования»: один термин - одно понятие. Его несоблюдение в процессе судопроизводства порождает существенные затруднения при квалификации преступлений, против жизни и здоровья, когда в одних случаях оценке подвергаются «повреждение», а в других его синоним «вред здоровью». В этом отношении весьма показателен случай юридической оценки последствий травмы, причиненной чемпионом мира по боям без правил Мирзаевым (далее М) [33]. По данным пресс-службы Следственного комитета РФ, инцидент, который привел «М» на скамью подсудимых, произошел в центре Москвы. После удара, который нанес (М) рукой, потерпевшему Агафонову (далее А), последний упал, ударившись головой о мостовую. Затем самостоятельно поднялся, разговаривал с присутствующими, осознанно реагируя на окружающее. Но, через некоторое время, в тот же день, был госпитализирован, а спустя три дня, умер в больнице от ушиба головного мозга. Для решения вопроса о тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, в ходе расследования последовательно было проведено пять судебно-медицинских экспертиз [33]. В заключениях одних экспертов, оценивались «телесные повреждения» в соответствии с оценкой которых деяние должно быть квалифицировано как «умышленное причинение

тяжкого вреда здоровью, повлекшего наступление смерти», наказание, за которое предусмотрено ч. 4 ст. 111 УК РФ – до 15 лет лишения свободы. В других заключениях, эксперты, ссылаясь на «Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [10, 33], указывали, что причиненное потерпевшему «А» повреждение от удара нанесенного «М» (кровоподтек в скуловой области) вообще не подлежит оценке, как причинение вреда здоровью. Имея такие противоречивые заключения, суд, руководствуясь своим правосознанием, квалифицировал деяние, как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ - исправительные работы на срок до 2 лет). Но и это решение в дальнейшем было подвергнуто сомнению с назначением очередной, шестой экспертизы [19, 33]. Отсутствие аутентичного толкования исследуемого термина, можно объяснить тем, что на момент его введения в законодательное пространство, оно так же не содержало определения таких понятий как «здоровье» и «вред», что не позволяло дать адекватного, соответствующего требованиям современного законодательства определения и в отношении термина «вред здоровью». Лишь в 2011 г. в ст. 2 закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», было дано законодательное определение, что «здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека при котором отсутствуют заболевания...» [6, 33]. Следующим шагом на пути приближения к решению проблемы толкования исследуемого термина, явилось вышедшее в 2015 г. разъяснение Высших судов РФ, где в п. 1.1. указано, что «Вред представляет собой любое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, неблагоприятное изменение в таком благе» [17]. Таким образом, учитывая, что преступления против здоровья сконструированы по материальному признаку, для которых характерно обязательное наличие: преступного деяния, преступного последствия, наличие между деянием и последствием причинной связи, можно согласиться с определением, предложенным в ранее опубликованных работах, что «Вред здоровью – это неблагоприятное последствие для

здоровья, наступившее в результате повреждения, заболевания или экстремального состояния переживаемого человеком» [48,47]. Применительно к рассматриваемому случаю, руководствуясь предложенным определением в заключение судебно-медицинской экспертизы будет указано, что имеющееся у гр-на «А» повреждение: ушиб головного мозга образовался от удара головой о твердую поверхность в результате падения с высоты собственного роста с предварительным ускорением (был нанесен удар чемпионом мира по боям без правил). Данное повреждение повлекло за собой причинение вреда здоровью, повлекшего наступление смерти потерпевшего. Следственные органы, оценив, как того требует закон, «и иные обстоятельства, с учетом заключения эксперта» квалифицируя случай установят следующие обстоятельства:

1. Преступное действие было совершено (М нанес удар А, от которого потерпевший упал, и ударился головой – нарушен принцип неприкосновенности).

2. Факт наличия преступного последствия доказан (заключение экспертизы о причине смерти) – причинен вред здоровью, повлекший наступление смерти.

3. Причинная связь между действием и его последствием установлена – именно в результате преступного действия М произошло падение потерпевшего с последующим ударом головой с образованием ушиба головного мозга, повлекшего наступление смерти. Квалифицировать данное деяние следует, как причинение вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Именно так оно и было в дальнейшем окончательно квалифицировано [72].

Таким образом, проведенное исследование доказывает, необходимость современного толкования термина «вред здоровью», и недопустимость наличия в законодательном пространстве синонимии терминов, что существенно затрудняет, а в некоторых случаях вообще не позволяет получить однозначных научно обоснованных доказательств при

расследовании насильственных преступлений против жизни и здоровья человека, которого Конституция РФ провозгласила высшей ценностью.

Авторами приводятся группы преступлений против здоровья человека, считая при этом, что все деяния, которые они перечислили, несомненно, являются преступлениями против здоровья человека.

Также в Российском законодательстве созданы и специальные составы, предусматривающие здоровье в качестве дополнительного объекта. Примером такого состава является ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования».

В норме права, имеет место быть, частое упоминание насилия, как способ совершения преступления, примером является ст. 162 УК РФ «Нападение, преследующее цель хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, являющегося опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»). Мы считаем, что отсутствует необходимость объединять в одной уголовно-правовой норме такие противоположные объекты, в данном случае вполне достаточно использовать институт идеальной совокупности преступлений.

Опираясь на изложенное, можно сделать важный вывод о том, что, имея различный характер проявления преступления против здоровья, крайне разнообразно представлены в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и назвать данное обстоятельство оптимальным – нельзя.

Но, также, хочется отметить, что некоторые отдельные составы никак не могут быть отнесены к таковым, несмотря на их близкое направление к общим преступлениям против здоровья.

Мы признаем необходимым существование исключительно одного показателя, который является следствием из определения «преступления против здоровья человека», приведенного нами ранее: деяние должно проявляться причинением повреждений либо вызовом патологий,

существенно ухудшающих состояние организма человека, другими словами, вреда здоровью человека.

Важно то, что преступления против здоровья являются слабым местом в уголовно-правовой практике. Возможно, повлияло появление в главе 16 УК РФ норм об ответственности за преступления, посягающие на объекты при принятии УК РФ 1996 г. Однако по поводу объектов преступлений против жизни и преступлений, наносящих вред здоровью, мнения не расходятся, то по отношению к объекту остальных преступлений (ст. 119, 123-125 УК РФ), мнения расходятся.

Существуют правоведы, которые выражают мнение, что преступления против жизни и здоровья, а также оставление в таком состоянии являются отдельной категорией преступлений [24]. В качестве примера представим высказывание С. В. Расторопова, заключающееся в том, что преступлениями против здоровья человека в собственном значении стоит считать лишь те деяния, которые предусмотрены ст. 111-113, ч. 1, 2 ст. 114, ст. 115, 117, 118, 121, ч. 2, 3, 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123 и ст. 124 УК РФ.

Подчеркнув некоторые недочеты Особенной части УК РФ, мы можем предположить, что создание еще одной главы, содержащей четыре нормы, заметно ее улучшит.

В заключение, можем предположить, что систематизирование по видам преступлений против жизни и здоровья является возможным.

Важно отметить, что благодаря современному состоянию уголовно-правовой науки появляется возможность создания нового самостоятельного института Особенной части уголовного права – «Преступления против здоровья человека», что будет являться качественным прорывом в изучении преступлений против здоровья человека.

Также, отметим, что совокупная теоретическая база знания позволяет с достаточным основанием акцентировать внимание на выделении преступлений против здоровья человека как самостоятельного института уголовного права, а самостоятельная глава уголовного закона Российской

Федерации должна отразить его нормативные положения. В качестве дополнительного и специального условия, являющегося основополагающим для создания института уголовного права, определяется социальная необходимость объединения в совокупность уголовно-правовых норм, затрагивающих вопросы охраны здоровья человека как нечто единого целого.

Подход, который был нами обозначен, полностью отвечает требованиям уголовной политики государства, прежде всего направленной на формирование новых полноценных уголовно-правовых институтов.

В период 1997-2016 гг. в составы преступлений против здоровья были внесены значительные изменения, которые важно рассмотреть.

На начальном этапе важно отметить, что первоначальная редакция УК РФ предусматривала уголовную ответственность по ч. 3 или 4 ст. 118 УК РФ за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью, но, позже, в 2003 году, данный вид противоправного поведения российским законодателем был декриминализован. Одновременно с тем, указанный признак в ст. 124 УК РФ был сохранен, что характеризует данный подход как неоправданный и непоследовательный.

Еще один значимый момент заключается в том, что в примечании к ст.122 УК РФ законодатель установил специальный вид освобождения от уголовной ответственности в конце 2003 года, который гласит о том, что лицо, совершившее деяния, установленные ч. 1, 2 ст. 122 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности в том случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно осведомлено о факте наличия у первого лица данной болезни и его согласие на совершение действий, создавших опасность заражения, являлось добровольным.

Не стоит забывать про такие важные аспекты как цель, мотив и эмоции. Если рассматривать их относительно составов преступлений против здоровья, то они являются факультативными признаками, но, в определенных составах они указаны как обязательные (конститутивные)

черты основного или квалифицированного (привилегированного) состава.

Цель, которая заключается в использовании органов или тканей потерпевшего указана в п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Хотелось выделить тот факт, что диспозиция ряда статей преступлений, направленных против здоровья, не содержит прямого высказывания о цели, как о значимом элементе субъективной стороны состава преступления.

В отдельных составах предусматривается специальный субъект: лицо, причинившее вред в состоянии аффекта; лицо, которое находилось в состоянии необходимой обороны, либо осуществляло задержание преступника; лицо, имеющее венерическое заболевание; лицо, которое в соответствии с законом или со специальным правилом обязано оказывать помощь больному.

В российской судебной практике практически отступают вступившие в законную силу приговора судов по обвинению лиц за неоказание помощи больному.

Уголовную ответственность за неоказание помощи больному в России в настоящий период регулирует ст. 124 УК РФ. Если сравнить редакцию описываемой нами нормы с описанием подобного уголовно-правового запрета, который содержится в ст. 128 УК РСФСР 1960 г., то можно отметить существенное количество изменений в ней.

В ч. 1 ст. 124 УК РФ содержится информация о причинении вреда здоровью средней тяжести. Невозможно оставить без внимания тот факт, что ст. 124 УК РФ, после принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г., осталась единственной нормой, в которой законодатель причинение вреда здоровью потерпевшего средней тяжести по неосторожности оставил не декриминализованным. Рассматривать это можно лишь как упущение отечественного законодателя.

При наступлении данного вреда, образовавшегося в результате неоказания помощи больному, дополнительно квалифицировать деяния по ст. 118 УК РФ не требуется. Ну и, совершенно, уголовно ненаказуемым

является причинение легкого вреда здоровью потерпевшего в результате совершения данного деяния.

Изменения названия и диспозиция ст. 123 УК РФ произошли конце ноября 2013 года Федеральным законом от 25.11.2013 № 317-ФЗ.

В 16 главе УК РФ, самом начале его введения, была установлена ст. 123 «Незаконное производство аборта». Аборт подразумевает собой выкидыш. Данная статья влекла уголовную ответственность за «незаконное производство аборта лицом, которое не имело высшего медицинского образования соответствующего профиля». Однако, имело место быть существование различных дискуссий на тему того, что понятие «аборт» абсолютно никак не использовалось в международных документах, включая и документы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Также стоит отметить тот факт, что срок, в который искусственное прерывание беременности считают абортом, составляет до 22 недель. Если же срок превышает 22 недели, то в таком случае, искусственным путем, вызывается процесс преждевременных родов, что приводит к естественному пути избавления женщины от плода.

Тем не менее, ст. 123 УК РФ имеет содержание того, что срок не имеет значение (продолжительностью до 22 недель или больше), лицо подлежало и подлежит, по сей день, уголовной ответственности. В силу того, что полемики и дискуссии не прекращаются, а также в связи с вступлением в законную силу ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан», понятие «аборт» исчезло из содержания многих различных нормативно-правовых актов, а сменило его определение «искусственное прерывание беременности» [6]. Изменение названия и диспозиции ст. 123 УК РФ было сделано Федеральным законом от 25.11.2013 № 317-ФЗ.

Совсем недавно, в 2016 году квалификация термина «побои» была немного изменена, а именно приняла форму административного правонарушения. Уголовную ответственность по ст. 116 УК РФ, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, несет лишь в случаях

совершения данного преступления из хулиганских побуждений, расовой, идеологической, политической и национальной ненависти или вражды, так же ненависти или вражды относительно какой-либо социальной группы и если данное лицо ранее уже привлекалось к административной ответственности за подобное деяние (ст. 116.1 УК РФ).

Действующий УК РФ 1996 г. является очередным этапом в развитии уголовного законодательства России [2]. Повышенное внимание данный уголовный закон уделил составам преступлений против здоровья человека. В частности, обоснованно изменилось место расположения рассматриваемой группы преступлений в Особенной части УК РФ — они поставлены на первое место, что обусловлено важностью объекта уголовно-правовой охраны прав личности, относительно других объектов. Далее - законодатель применил новую классификацию оценки тяжести вреда, причиненного потерпевшему (вместо термина «телесные повреждения» в законе появился новый — «вред здоровью»); разумной корректировке подвергся практически каждый состав, входящий в группу рассматриваемых преступлений (в одном случае, полностью менялась редакция статьи, в другом — производились необходимые дополнения в отдельные ее части, кроме того, закономерно расширялся круг квалифицирующих и иных признаков).

1.3. Ответственность за преступления против здоровья по зарубежному уголовному законодательству

Современное зарубежное уголовное право и тенденции его развития вызывают огромный интерес для детального их изучения. При изучении опыта зарубежного законодательства появляется возможность сравнения российской правовой системы с правовыми системами других стран.

В Италии Уголовный кодекс является источником уголовного права, состоящий из трех глав.

Первая глава «Преступления против жизни и личной невредимости»

включает в себя преступления против здоровья, также оставление без помощи.

Рассматриваемый нами Уголовный кодекс содержит статью, которая устанавливает уголовную ответственность за причинение побоев, впоследствии не повлекших телесной или душевной боли – ст. 581 УК Италии. Единственный признак, позволяющий различать, насколько серьезными являются последствия побоев, заключается в степени тяжести причиненного вреда. К тому же, обвинение, предъявленное за данное преступление, несет в себе сугубо личный характер [35].

Следующая статья, которую мы сейчас рассмотрим – ст. 582 УК Италии, устанавливает уголовную ответственность за причинение телесных повреждений с учетом последствий данного преступления, представляющих собой физическую или душевную болезнь. Согласно судебной практике Италии, болезнь, являющаяся последствием преступления, предусмотренного указанной статьей, представляет собой какие-либо расстройства организма человека, например, анатомические или функциональные. При этом, степень последствий не обязательно должна быть серьезной, например, последствие, оказавшее влияние на организм человека, позволяющее ему продолжать работать [35].

Немаловажно стоит подчеркнуть, что ст. 583 УК Италии включает в себя ответственность за тяжкие телесные повреждения, в которых содержится умысел содеянного.

Также в УК Италии включена ст. 590 за причинение телесных повреждений по неосторожности, влекущая ответственность.

Основополагающим фактом тяжких телесных повреждений признается факт опасности для жизни, так признают большинство стран Америки.

Рассматривая аргентинскую уголовную практику, опасными для жизни можно считать повреждения, влекущие к смертельному исходу.

В особенной части Уголовного Кодекса Испании особое внимание уделяется именно охране личности.

Заводя речь об уголовной ответственности за деяние, характеризующееся искусственным прерыванием беременности, стоит отметить, что некоторые зарубежные страны устанавливают за него уголовную ответственность. Уголовный кодекс Испании не является исключением и предусматривает уголовную ответственность за производство аборта с согласия женщины, которое получено посредством насилия, обмана или угроз в ст. 144 [66]. Уголовное законодательство республики Латвия признает принуждение беременной к производству аборта уголовно-наказуемым деянием только в том случае произведения самого аборта[69].

Рассмотрим англо-саксонскую правовую семью, в которую входят такие государства как Англия, США и др. В Англии отсутствует уголовный кодекс, и, как основной главный источник уголовного права, в стране существуют судебные прецеденты и парламентское законодательство.

Юристами, родом из Англии, подчеркиваются преступления против физической неприкосновенности, не влекущие за собой смерть, такие как угроза насилием открытыми действиями угроз или попыток физического воздействия с использованием или без какого-либо орудия.

Английские суды фиксируют преступление в качестве насилия, не уделяя особого внимания тому, побои или нападение.

В Америке, как и в Англии, единая уголовно-правовая система отсутствует, однако имеется сочетание общего и статутного права.

Основой УК Австралии является английское уголовное право и лишь немного правовые акты стран романо-германской практики. Термин вреда физическому здоровью носит в себе две формы: постоянную и краткосрочную, такие как болезнь инфекционная, обезображивание.

В Уголовном Кодексе Австралии состав причинения вреда здоровью выражен более отчетливо и прозрачно, однако относится только к чиновникам ООН, а также публичному чиновнику Австралийского Союза, но нет никакой ясности в квалификации причинения вреда обычным гражданам.

На основании вышесказанного образуются следующие выводы:

1. При создании конструкции уголовно-правовых норм главы 16 УК РФ, Российский законодатель применяет различные понятия, отличающиеся друг от друга глубиной и широтой отражения правовой действительности, степенью абстракции, объемом и содержанием. Но, вопреки множеству правовых формулировок, УК РФ не имеет определения понятия «преступления против здоровья человека», равно, как и не содержит самого этого понятия.

Содержание понятия «преступления против здоровья человека» в правовой литературе практически отсутствует, а определения данного понятия, предложенные многими правоведами, обладают широким и расплывчатым характером. Большая часть теоретиков и практиков уголовного права используют такие понятия как, «вред здоровью» или же «телесные повреждения». Опираясь на сказанное, вопрос о необходимости введения указанного понятия – «Преступления против здоровья», является актуальным в настоящее время.

Что касается изменений уголовного законодательства, касающихся причинения вреда здоровью, проходивших в период с 1996 по 2016 гг., то можно отметить следующее: изменения уголовного законодательства в отношении причинения вреда здоровью послужили не только источником множества проблем, касающихся практического привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за посягательства на здоровье человека, но и основоположником исключения самой возможности тактичного изменения правовой нормы Уголовного кодекса с отсутствием риска нанесения ущерба смысловой конструкции статьи Кодекса в целом.

Проанализированные нами правовые системы, такие как уголовное право Великобритании, США, Испании, Перу, Италии, Австралии, Аргентины, Никарагуа, Латвии, Чили и некоторых других государств, содержат общие, к определению вреда здоровью, подходы, имея между собой достаточно много общего. Нельзя не отметить при этом, что уголовное законодательство других стран несет в себе такую уникальность, что

заимствование правовых норм о причинении вреда здоровью российским уголовным законодательством не представляется возможным.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ И ПОБОЯМИ

2.1. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 111, 113, 114 УК РФ

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью определено к классу более опасных преступлений против здоровья. Уголовный Кодекс РФ квалифицирует преступление к категории тяжких преступлений, а при наличии особо отягчающих обстоятельств – к категории особо тяжких преступлений. Тяжкий вред здоровью подразделяется на два основных класса:

- вред, опасный для жизни человека;
- вред, который не влечет для жизни, но влекущий определенные последствия, которые описаны в уголовном законе.

Стоит рассмотреть признак объективной стороны состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, представляющего собой заболевание токсикоманией или наркоманией, ранее неизвестный уголовному законодательству России. Его введение в диспозицию ч. 1 ст. 111 УК можно считать следствием реакции российского законодателя на прогрессирующие факты принудительного (посредством психического или физического насилия) приобщения потерпевших лиц к потреблению психотропных средств, наркотических, токсических или сильнодействующих веществ [35].

Рассмотрим ситуацию, при которой некий гражданин совершил склонение своей несовершеннолетней падчерицы к употреблению одурманивающего вещества, систематичность которого составляла 6 месяцев, вводя внутривенно ей на протяжении данного времени смесь

димедрола и бутарфанола. Судебно-токсикологической экспертизой была установлена причинно-следственная связь между действиями, которые совершил подозреваемый гражданин и последствием в виде токсикомании, возникшей у несовершеннолетней. По мнению следствия, данное деяние стоило квалифицировать по ч. 1 ст. 111 УК РФ, но судом, подозреваемый гражданин, был оправдан. Объяснялось данное решение суда тем, что одурманивающее вещество потерпевшей вводилось подозреваемым с ее согласия [12].

Преступление по ч. 4 ст. 111 УК РФ определяется посягательством субъекта на здоровье, влекущее смертельный исход. В каждом уголовном деле о нанесении тяжкого вреда, повлекшее за собой смертельный исход потерпевшего, необходимо точно установить факт причинения вреда, его способ, причинную связь между деянием и наступлением последствий в виде тяжкого вреда, факт наступления смертельного исхода, связь между умышленным причинением вреда и наступлением смерти, факт нанесения вреда каким-либо орудием, дату и место совершения, состояние необходимой обороны и ее превышение пределов, материальный ущерб. Объективной стороной принимается само преступное деяние. Субъективная сторона – это вина в форме умысла, не обязательно с конкретизацией, предположение возможного наступления тяжкого вреда. Именно субъективная сторона устанавливает разграничение между убийством и причинением тяжкого вреда, повлекшего смертельный исход по неосторожности.

При совершении преступного деяния, содержащего умысел убийства, человек отдает себе полный отчет, что даже незначительные действия могут привести к установленному результату [50].

Подводя итоги, проанализировав существующую ситуацию на сегодняшний день, имеет смысл рассмотрения возможности о внесении изменений в ст. 111 УК РФ, а именно введения штрафных санкций, размер которых будет зависить от последствий преступления.

Статья 13 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Среди множества схожих признаков в объекте, важным отличием является объект преступления, предусмотренного ст.113 УК РФ, который состоит в здоровье человека, а не в его жизни. Причиненный тяжкий или средней тяжести вред здоровью представляет собой последствие в объективной стороне преступления. Важно отметить необходимость в разграничении ответственности, предусмотренной ст. 113 УК РФ, в зависимости от тяжести причиненного вреда, поскольку, в настоящий период, санкция, предусмотренная данной статьей, как для тяжкого, так и для средней тяжести вреда, одинакова.

Такое психическое состояние виновного лица, при котором он осознает причинение вреда здоровью потерпевшему при совершении им действий, но при этом, является в существенной мере неспособным управлять собственными поступками, понимают как внезапно возникшее сильное душевное волнение. Несмотря на то, что под действием физиологического аффекта, контроль над поведением виновного лица, существенно сокращается, данный процесс не приводит к достижению той границы, за которой виновный окончательно теряет его над своим поведением, что вследствие приводит к признанию его невменяемым.

Ст. 112 УК РФ исключает ответственность при причинении вреда виновным, находящимся в состоянии патологического аффекта, здоровью потерпевшего лица.

Такая реакция, как эмоционально-агрессивная, не является следствием значительных изменений сознания и контролирования собственной воли, а значит, и не должна, для уголовного права, считаться основанием для снижения ответственности за содеянное [73].

Согласно ст. 113 УК РФ, деяние, отраженное в ней, содержит субъективную сторону, которая может быть проявлена лишь в умысле.

Преступление, совершенное в состоянии аффекта, имеет две формы

умысла: прямой, косвенный. Вместе с тем, существует возможность покушения на преступление, которое совершено в состоянии аффекта. Приготовление к преступлению не является постоянным, при совершении его в состоянии аффекта, так как перед реализацией, которая происходит в очень короткий срок, в первую очередь возникает умысел. Довольно нередко преступление в состоянии аффекта совершается посредством прямого неопределенного умысла, выражаясь желанием виновного лица причинить потерпевшему какие-либо повреждения. Прежде всего, квалификация совершенного преступления, в таких случаях, должна основываться на фактически наступивших последствиях, выражающихся в причинении смерти или тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Уголовная ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта предусмотрена ст. 118 УК РФ.

Существует немного иной вид признака, играющего важную роль для правильной квалификации анализируемого преступления, который представляет собой внезапно возникшее состояние аффекта и умысла, направленного на причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Под внезапно возникшим состоянием аффекта понимается ситуация, при которой, как правило, сильное душевное волнение возникает в виде моментальной реакции, направленной на аморальные или противоправные действия потерпевшего лица. Все это приводит к молниеносному формированию умысла, направленного на причинение вреда здоровью потерпевшего лица, что в последствии реализуется в довольно короткий срок, в течение которого виновный продолжает прибывать в состоянии сильного душевного волнения [69].

В судебной практике верное установление вышеназванного признака происходит с некоторыми трудностями. Для примера рассмотрим ситуацию, когда суд первой и второй инстанции признал некоего гражданина виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего лица. Обстоятельства, при

которых виновным лицом было совершено преступление, выглядели следующим образом: поздним вечером, между виновным лицом, находившееся в состоянии опьянения, и потерпевшим возникла ссора, в ходе которой виновный вырвал из рук последнего металлическую трубку, которой вскоре нанес потерпевшему сильный удар по голове, что повлекло за собой тяжкие телесные повреждения, являющиеся опасными для жизни, которые, в конечном итоге, через двое суток, привели к смерти потерпевшего в больнице.

Вскоре, приговор был изменен президиумом Тульского областного суда. Обосновывался данный приговор тем, что суд, аргументировано признал гражданина, совершившего преступление, виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, но совершил ошибку, принимая решение вопроса о юридической квалификации преступления. Согласно материалам дела, возвращаясь домой, виновный встретил ранее незнакомого пьяного потерпевшего на пути с металлической трубой, находившейся у последнего в руках. Потерпевший обратился к обвиняемому с просьбой налить ему спиртного с целью похмелиться, после чего от обвиняемого последовал отказ. Реакцией потерпевшего послужил замах для нанесения удара обвиняемому, сопровождающийся оскорблениями и угрозами расправой. Последний вовремя выхватил трубу и совершил удар ее по потерпевшему. Свою реакцию на противоправные, со стороны потерпевшего деяния, обвиняемый объяснил быстрым ходом событий, в ходе которых у него произошло головокружение головы, потемнение в глазах, что объясняет то, что обвиняемый даже не видел, в какую именно область тела потерпевшего наносил удар трубой. Аргументируюсь данными фактами, суд пришел к выводу, что причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений обвиняемым стоит рассматривать, как деяние, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, что привело к переквалификации содеянного обвиняемым на ст. 113 УК РФ [18].

Возникновение вопроса о квалификации деяния, совершенного в

состоянии аффекта, под которым понимается ситуация, характеризующаяся причинением субъектом тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью потерпевшего лица, что вследствие развивающейся причинно-следственной связи, приводит к смерти потерпевшего, является довольно частым явлением в судебной практике. Предполагаемые варианты квалификации содеянного, таком случае, могут выглядеть следующим образом: по ст. 107 УК РФ, по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ст. 113 УК РФ, по совокупности ст. 113 УК РФ и ст. 109 УК РФ [58].

Отметим, что квалификация такого деяния, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, должна происходить исключительно по ст. 113 УК РФ.

Некоторые авторы обладали утверждением того, что несмотря на состояние аффекта и наличие специфических признаков при причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, данное преступление должно квалифицироваться как умышленное причинение данного вреда при отягчающих обстоятельствах, а состояние аффекта рекомендовали считать обстоятельством, смягчающим наказание [32].

На основе сказанного необходимо выделить факт, который заключается в том, что важным и решающим значением для верной квалификации преступления обладает такое особенное состояние, как аффектное, присутствующее у субъекта при учинении им преступных действий, независимо от их формы, а не последствия, способы и приемы содеянного.

Указание о том, что диспозицией ст. 113 УК РФ предусмотрена ответственность как за причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений, так и за другие виды тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, например, неизгладимое обезображивание лица, было совершенно верно выдвинуто Верховным Судом РФ.

Правоприменители часто сталкиваются с трудностями при квалификации преступлений по ст. 114 УК РФ, таких как причинение

тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны, а также превышение допустимых мер, совершенное при задержании преступного лица. Отличающим признаком для таких преступлений является установление и доказывание существования умысла со стороны обороняющегося причинить вред здоровью нападавшего, не имея при этом веских оснований, как например, высокая степень общественной опасности преступления, которое пытался совершить или совершил последний.

Можем прийти к выводу, что практически все виды тяжкого вреда здоровью, содержащиеся в ст. 111 УК РФ, имеют место быть в описании в ст. 114 УК РФ.

Вне всякого сомнения, такое преступление, как умышленное причинение легкого вреда здоровью потерпевшего в ходе превышения пределов необходимой обороны, не влечет за собой наступление уголовной ответственности. Рассматривать причинение легкого вреда здоровью как, уголовное наказуемое деяние, является крайне бессмысленным, поскольку криминализация причинения средней тяжести вреда здоровью при эксцессе, по решению отечественного законодателя, является нецелесообразной. Однако, иногда можно встретить, не внушающие доверия рекомендации, касающиеся необходимости квалификации ситуаций такого рода «на общих основаниях» [22]. В случае, когда при эксцессе в процессе действий, направленных на оборону, наступила смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по ст. 108 УК РФ.

Объективную сторону данного преступления составляют:

— превышение необходимых мер в процессе задержания, характеризующееся совершением действий, не отвечающих ни степени, ни характеру общественной опасности преступления, совершенного задерживаемым лицом, а также обстоятельствам данного задержания, то есть в случае отсутствия необходимости причинения очевидно излишнего, не создаваемого обстановкой, вреда в отношении задерживаемого;

— наступление последствий, представляющих собой тяжкий или средней тяжести вред здоровью;

— активные действия виновного лица, направленные на задержание лица, которое совершило преступление, с целью доставления его в органы власти и дальнейшего исключения возможности совершения им очередных преступлений;

— причинная связь, заключающаяся в действиях между виновным лицом и наступившими последствиями.

Отличие объективной стороны преступления, за которое уголовная ответственность определена ч. 2 ст. 114 УК РФ от объективной стороны убийства, совершенного при подобных обстоятельствах, определенного в ч. 2 ст. 108 УК РФ, состоит лишь в характере наступивших последствий, где в первом случае ими выступают средней тяжести или тяжкий вред здоровью, а во втором – смерть потерпевшего лица.

Что касается субъективной стороны преступления, рассматриваемых нами преступление, то их раскрытие представлено в самом законе. Важно отметить, что в ст. 111 УК РСФСР 1960 г. указание на форму вины отсутствовало. Посягательство такого рода послужило поводом, для некоторых авторов, например в работах Побегайло И. С., выдвигались утверждения о том, что причинение вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление, а также эксцессе обороны предполагает наличие лишь умышленной формы вины [50]. Мнение других авторов, таких как, М. И. Якубович, В. И. Иванов, заключалось в существовании лишь неосторожной формы вины. А последняя группа авторов, таких как, И. И. Слуцкий, В. Ф. Кириченко, В. Н. Козак, Н. Н. Паше-Озерский считала, что обе формы вины, выдвинутые двумя, ранее рассмотренными, группами автором, имеют место быть [66,67].

Причинение тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности при задержании преступника не включает в себя состава преступления.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, повлекшее за

собой смертельный исход, при задержании преступника, полностью. подпадает под ч.2 ст. 114 УК РФ.

Такие ошибки квалификации, как неминувимость субъективного оценивания в отношении действий, совершенных обороняющимся до сих пор являются основными. Ключевой проблемой является установление пределов необходимой обороты, из-за превышения которых, происходит устранение общественной полезности действий, совершенных обороняющимся лицом, что делает его деяние преступным.

По ч. 1 ст. 114 УК РФ для начала необходимо действительно ли ситуация имела провокационный характер для необходимой обороны, проверить основания для этого, нужно выяснить настоящие мотивы причинения вреда. Самым главным является верная квалификация преступления, при котором возникла провокация необходимой обороны. Совершение допроса, проверка показаний, проведение СМЭ.

Если будет выявлено, что нападающий намеревался совершить насилие, опасное для жизни, или неожиданность действия преступника являлась причиной необъективной оценки степени опасности, то нанесение какого-либо вреда, также и тяжкого, разрешается.

Ключевым фактором является степень общественной опасности, который обозначает границы допустимого нанесенного вреда, чем опаснее посягательство, тем шире границы.

Основным моментом в квалификации деяний по ч. 1 ст. 114 является то, было ли обороняющимся осознание, действительно ли необходимо нанесение вреда.

Интересным вопросом, обозначенным Е.М. Берлиным, можно считать возложение обязанности исключить применение какого-либо оружия или нанесение ударов преступнику (если он не вооружен), то есть должен ли прилежный гражданин испытывать и терпеть физическую боль, если есть возможность это предотвратить.

Очень актуальным остается вопрос о минимальном вреде, который

установлен для ограждения от посягательства, так как возможный вред не имеет четкой выраженности и имеет характер внезапности.

Важно, что последствия, наступившие после совершения оборонительных действий, никак не могут являться причиной квалификации действий, совершенных защищающимся, как превышающих пределы необходимой обороны по ч. 1 ст. 114 или ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Мнение некоторых ученых, одним из которых является В.П. Степалин, заключалось в том, что Постановление № 19 практически дословно содержит большое количество положений, ранее содержащихся в Постановлении № 14, что привело к сохранению наибольшей преемственности в части, где прошлая редакция не содержит противоречий действующему законодательству, а разъяснения по уголовным делам, данные ранее, были поддержаны как судебной практикой, так и наукой уголовного права [55].

2.2. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 116 и 116.1 УК РФ

Напомним, что в первом параграфе данного исследования содержится информация о частичной декриминализации побоев в 2016 году. Летом этого года, из уголовного преступления в административное правонарушение обернулось такое преступление, как нанесение побоев посторонним лицам. Но считать данное нарушение административным и наказывать соответствующе, могут лишь при первичном привлечении лица, совершившего его. Уголовная же ответственность, по ст. 116.1 УК РФ, наступит в случае вторичного совершения данного деяния, причем в течение того же года, в котором было совершено административное нарушение.

Статья 116 УК РФ была дополнена специальным криминальным субъектом, которым являлись кровные родственники, члены семьи и лица, которых объединяет ведение совместного хозяйства.

Значит, уголовная ответственность, которая прописана в статье 116 УК РФ, в настоящий период, наступает лишь тогда, когда преступление совершено в отношении близких родственников или при наличии квалифицированных признаков.

Мы поддерживаем мнение некоторых ученых, суть которого в том, что причиной возникших в ст. 116 УК РФ коллизий, являлась ее новая редакция, обладающая некоторыми недостатками. Считаем необходимым провести анализ наиболее значимых недостатков данной новой редакции ст. 116 УК.

1. Неточность формулировки «совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль» в статье 116 УК РФ, имеющая правовой характер.

Поскольку формулировка ст. 116 УК РФ, установленная новой редакцией: «совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль» обладает обширной размытостью, а также правовой неточностью, то, с юридической точки зрения, она дефектна. Такие отрицательные свойства данной формулировки могут привести к ее произвольному толкованию при правоприменении [45].

Даже если взять во внимание ограничение, установленное в рассматриваемой нами норме права, выражение которого заключается в словах «но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса», то некоторое количество деяний, которые охвачены данной формулировкой, все равно не будут содержать в значении понятных и четких границ.

Бывают такие ситуации, при которых родители, имея цель защитить нравственное развитие ребенка, его жизнь и здоровье, обладают объективной необходимостью в применении физической силы в отношении ребенка, а также к принуждению выполнения им определенных действий, не беря во внимание его собственные желания. Однако, согласно новой редакции, по субъективно произвольным соображениям, описанные выше ситуации рискуют попасть под действие ст. 116 УК РФ, при этом объективно не неся

никакой опасности общественного характера. Множественное число случаев, по причине ошибочности рассматриваемой нами уголовно-правовой нормы, могут попасть под применение таковой.

Дефект ст. 116 УК РФ, описываемый нами, обуславливает ее разногласие с фундаментальным принципом уголовного законодательства Российской Федерации, который, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ содержит следующее: уголовно наказуемыми могут быть лишь общественно опасные деяния.

Все мы знаем, что дети зачастую склонны к получению различных травм, повреждений, к совершению падений, что происходит по причине того, что дети, являясь энергичными, совершают прыжки, бег и играют в игры, требующие подобных движений. Данная ситуация усложняется тем, что, по причине диспозиции статьи в указанной редакции, которая допускает возможность произвольной оценки, тем самым исключив стабильность закона и правовую определенность, доказать, что к событиям, связанным с детьми, что описывались выше, близкое лицо (близкие лица) не причастны и действия их не содержат состава преступления, установленный в ст. 116 УК РФ, крайне сложно.

Формулировка, закрепленная предыдущей редакцией ч. 1 ст. 116 УК РФ имеет содержание, отчасти схожее с новой, и представляет собой следующее: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса», другими словами данная формулировка не получила повторного введения новой редакцией анализируемой нами статьи. Однако, стоит отметить, что определенность формулировки, введенной предыдущей редакцией также вызывала некоторые вопросы.

Анализируя подробнее прежнюю редакцию ст. 116 УК РФ, можно выделить то, что состав преступления, предусмотренный ею, не ссылался на какую-либо конкретную, включая значительно ограниченную, категорию

потерпевших лиц и субъектов преступления, что означает отсутствие направленности внимания правовой нормы в отношении «нанесения побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль», которые могут быть совершены лишь в отношении близких лиц, и, непосредственно, лишь близкими лицами.

Ранее, в период, когда новый Федеральный закон еще не был принят, вероятность подвести под уголовную ответственность невиновное лицо была ничтожно мала, но, после принятия данного закона ситуация сильно изменилась, поскольку новая редакция подразумевала совершенно иные формулировки диспозиции и смысл нормы, которые заключались в том, что уголовной ответственности, предусмотренной ст. 116 УК РФ, подлежали лишь те лица, которые являлись потерпевшему близкими или родственниками.

Поскольку в данном Федеральном законе такие деяния, как побои, нанесенные в отношении, например, беременной женщины, ребенка или инвалида, являются декриминализированными, то отсутствие уголовного наказания в случае, если данное деяние было совершено впервые и не близким пострадавшему лицом, и, при этом, не привело к последствиям, которые предусмотрены другими статьями УК РФ, то это может являться одним из следствий изменений ст. 116 УК РФ, описанных выше.

По сравнению с ч. 1 ст. 116, редакции, действующей ранее, которая за совершение побоев в отношении близких лиц, подразумевала под максимальным наказанием исправительные работы сроком до шести месяцев или же арест сроком до трех месяцев, наказание за данное преступление, предусмотренное новой редакцией, стало более жестким и заключается в том, что помимо ограничения свободы, обязательных, принудительных и исправительных работ, включает еще и арест сроком до шести месяцев или же лишение свободы сроком до двух лет.

В соответствии с вышесказанным, утверждать, что по нормативному содержанию, касающегося защиты детей и других членов семьи, новая

редакция ст. 116 УК РФ является аналогичной ранее действовавшей редакции данной статьи, нельзя, так как данное утверждение не является соответствующим действительности.

2. Декриминализация общественно опасных деяний, направленных на категории, произведенная статьей 116 УК РФ и не имеющая юридических и фактических обоснований.

Как уже писали ранее, ввиду того, что была принята новая редакция ст. 116 УК РФ, а также принята новая ст. 6.11 «Побои» КоАП РФ (Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), была произведена декриминализация таких деяний, как нанесение побоев и совершение иных насильственных действий, повлекших за собой причинение физической боли, и, при этом, были совершены впервые в отношении не являющихся для виновного близкими лиц, включая беременных женщин, несовершеннолетних, инвалидов, лиц пожилого возраста.

Другими словами это можно трактовать как правовое позволение посторонним лицам, не боясь уголовного наказания, совершать такое преступление, как побои. Примером могут послужить побои в отношении малолетнего ребенка, нанесенные школьным учителем, воспитателем или же просто посторонним человеком, которые, при исключении повторного совершения данного деяния, не будут являться уголовно наказуемыми.

3. Понятия «физическая боль» и «побои», обладающие правовой неясностью в диспозиции правовой нормы, установленной статьей 116 УК РФ, значительно затрудняющие достижение целей уголовного законодательства.

Действующим в настоящее время законодательством такое понятие, как «боль» или «физическая боль», не определено. Юридическое понятие, которое могло бы быть подходящим, то есть, имеющее содержание, характеризующееся достаточной и необходимой полнотой, детализированностью, отсутствием различного множества толкований, по-прежнему не сформулировано ни в законодательстве, ни в правовой науке

[45].

Важно, что установленная новой редакцией статьи 116 УК РФ уголовная ответственность за причинение физической боли, не сопровождается конкретизацией условий причинения близким лицом физической боли потерпевшему. Описанная выше определенность, не является достаточной и представляет собой одну из причин возможного возникновения произвольного и необоснованного признания наличия признаков состава указанного преступления в деяниях указанных лиц, что впоследствии приведет к привлечению их к уголовной ответственности, а значит к значительным нарушениям прав лиц, относящихся к данной категории.

Да и к тому же, что касается отношений между близкими лицами, то здесь имеет место быть существенная потребность в уточнении таких смыслов понятия «побои», как контекстный, семантический и коннотативный, а также в фиксации соответствующих критериев и признаков побоев в нормативной документации, так как согласно новой редакции рассматриваемой статьи, данное понятие стало обладать неопределенностью содержания по отношению к деяниям, направленным на причинение побоев близким лицам. Примером данного высказывания может послужить пощечина, которая может повлечь за собой уголовную ответственность.

Значения понятий «побои» и «физическая боль», обладающие неопределенностью, могут стать причиной произвольной предвзятости при выборе их оценки и интерпретации, что, несомненно, может привести к значительным нарушениям основных принципов уголовного законодательства, то есть к воспрепятствованию достижению уголовного судопроизводства.

4. Дефекты, связанные с определением по ст. 116 УК РФ субъектного состава, признаков субъекта преступления, а также с адекватностью мер уголовной ответственности.

Обращаясь к рассматриваемой нами норме новой редакции ст. 116 УК РФ и п. 4 ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ, который начал свое законное существование по причине принятия рассматриваемого Федерального закона № 323-ФЗ, можно отметить, что если человек, будучи посторонним, не является близким для потерпевшего лица, то ответственность за причинение побоев, например, несовершеннолетнему лицу или за совершение иных действий, имеющих насильственный характер и повлекших причинение физической боли данному лицу, будет нести по новой ст. 6.11 «Побои» КоАП РФ.

Диспозиция ст. 6.11 «Побои» КоАП имеет содержание, тесно связанное с содержанием диспозиции новой редакции ст. 116 УК РФ, что можно подтвердить взаимным дополнением, которым обладают их отношения: «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Другими словами, ответственность по новой статье 6.11 КоАП РФ будет наступать за все побои, совершенные впервые, никак не связанные с действием ст. 116 УК РФ, а также других статей УК РФ.

Считать фактическое установление, рассматриваемым нами Федеральным законом № 323-ФЗ, в качестве обстоятельства для квалификации деяния как уголовно наказуемого, такого факта, как наличие близких родственных связей между потерпевшим и лицом, привлекаемым к ответственности, можно благодаря полным основаниям, приведенным сравнительным анализом новой редакции ст. 116 УК и новой ст. 6.11 «Побои».

Указанием на специальный субъект преступления и, вместе с тем, установлением нового основания для признания уголовным преступлением деяний, которые предусмотрены ст. 116 УК РФ, является указание в данной статье УК РФ в качестве субъекта преступления лица, который совершил

указанные деяния в отношении близких лиц. Однако, факт того, что, согласно предшествующей редакции ст. 116 УК РФ, указанные лица также могли попасть под уголовную ответственность, не имеет значения. Федеральный закон, таким образом, произвел признание и последующее закрепление отнесения лица к числу лиц близких, что описывается как «совершение лицом деяния в отношении близких ему лиц», как признака состава преступления.

Данный подход, если рассуждать логически и не брать во внимание его криминологическую необоснованность и дефектность, является просто нелепым.

Рассматриваемые нововведения Федерального закона № 323-ФЗ приводят к следствию, которое характеризуется явным снижением уровня правовой защищенности существенной категории лиц, включающей в себя беременных женщин, детей, лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от преступных посягательств. Другими словами, новая редакция ст. 116 УК РФ по факту является содействующей в совершении посторонними лицами побоев, что предопределяет появление нового, явного, существенного фактора криминогенного характера.

Получается так, что новой редакцией ст. 116 УК РФ созданы условия, способствующие правовой дискриминации лиц, которые совершили деяния, предусмотренные данной статьей, направленные в отношении лиц, являющихся им близкими, например, в отношении близких родственников, в число которых входят родители и дети, что является основанием значительно отличающихся правовых условий между указанной группой и другими лицами, и, очевидно, влечет за собой нарушение конституционных прав граждан на равенство всех перед судом и законом (ч.1 ст. 19 Конституции РФ), а также на равную правовую защиту прав и свобод (ч.1 ст.45 и ч.1 ст. 46 Конституции РФ).

5. Создание, по причине вышеназванных правовых дефектов, статьей 116 УК РФ правовых условий для жесткого нарушения прав на справедливое

судебное разбирательство.

Нечеткость и неясность правового регулирования, в соответствии с многочисленными мнениями Европейского суда по правам человека, без сомнения является серьезным недостатком законодательства, которое предварительно влечет за собой значительное нарушение права на действительно справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано предусмотрено параграфом 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948. Данная позиция имела свое выражение в Европейском суде по правам человека в целом списке его решений.

Таким образом, способствовать значительным нарушениям принципов справедливости и законности при уголовно-правовой оценке, а также при назначении за совершенное деяние, которое предусмотрено ст. 116 УК РФ, наказания, что вследствие приведет к существенным нарушениям международного права, будут все те факты, которые мы описывали ранее, а именно: существенная правовая неопределенность значений таких понятий, как «побои», «физическая боль» и смысла формулировки «совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль», содержащейся в диспозиции ст. 116 УК РФ, дефекты определения признаков субъекта преступления и самого субъектного права в данной статье, а также недостаток адекватности мер наказания.

6. Концептуальное основание новой редакции ст. 116 УК РФ, обладающее принципиальной дефектностью.

Явное проявление дефектности концептуального основания новой редакции ст. 116 УК РФ можно наблюдать в том, что данной нормой созданы, можно сказать, безграничные дискреционные полномочия правоохранительных органов и органов опеки по причине их произвольного вторжения в личные дела семьи, где, объективно, настоящая угроза здоровью

и жизни членов семьи, требующая вмешательства уполномоченных органов, отсутствует.

Наше же мнение заключается в том, что способствовать проявлению произвольного вторжения, неуместного вмешательства посторонних лиц, в качестве представителей правоохранительных и других уполномоченных органов, в личную жизнь семьи, при отсутствии реальной угрозы жизни и здоровью членов семьи, путем создания для этого юридической возможности, недопустимо.

В УК РФ Российским законодателем была введена новая статья - 116.1., имеющая название: «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». Согласно данной статье, наступление уголовной ответственности за побои происходит лишь в том случае, если они были совершены лицом, ранее уже привлеченным к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП.

Итак, подводя итоги, можем сделать следующие выводы:

1. Вторым по опасности, после убийства, в числе насильственных преступлений, направленных против жизни и здоровья, считается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Совсем недавно, по причине того, что судебная медицина не имела приспособленного к функционирующему, в настоящее время, уголовному закону нормативно-правового акта, который бы регулировал определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью, в деятельности судов и следственных органов наблюдались значительные проблемы, связанные с данным вопросом.

Определение характера деяния, которое описано в ст. 111 УК РФ, вызывает у правоприменителей немалое количество проблем.

Так же, в качестве очередной значительной проблемы в правоприменении выступает непростое установление причинной связи между преступным деянием и наступившими после него последствиями, поскольку это является необходимой частью объективной стороны и

основного состава преступления, которое предусмотрено ст. 111 УК РФ, а также причинения тяжкого вреда здоровью с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами.

Вопрос о последствии в виде неизгладимого обезображивания лица до сих пор остается нерешенным.

2. Такой значимый для правильной квалификации преступления по ст. 113 УК РФ признак, как внезапность возникновения аффекта, а также умысла причинить тяжкий или средней тяжести вред здоровью, заслуживает особого внимания.

Вне зависимости от того, был причинен тяжкий или средней тяжести вред, подразумеваться будет одна и та же санкция ст. 113 УК РФ, что приводит к выводу о том, что весьма рационально было бы разграничить ответственность за причинение вреда здоровью в зависимости от его тяжести. Реализовать сказанное возможно посредством включения ее в разные части ст. 113 УК РФ.

С ситуацией, когда здоровью потерпевшего виновным субъектом причинен тяжкий либо средней тяжести вред здоровью, но вследствие дальнейшего развития причинно-следственной связи, наступает смерть потерпевшего, связано немало проблем наблюдаемых в судебной практике.

Мы поддерживаем мнение большей части правоведов, которое заключается в том, что квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, который впоследствии повлек по неосторожности смерть потерпевшего, должна происходить исключительно по ст. 113 УК РФ.

Мы считаем, что важную роль для правильной квалификации по ст. 113 УК РФ играют не способы, приемы и последствия содеянного, а именно то аффективное состояние, в котором находился виновный субъект при совершении им преступных деяний, и неважно какую форму они принимали при этом.

3. Полное установление всех обстоятельств и подробный анализ дела

являются главным критерием для точного определения превышения пределов необходимой обороны.

4. В ст. 116 УК РФ в процессе частичной декриминализации побоев был введен специальный криминальный субъект, представляющий собой членов семьи, кровных родственников, лиц, которые с потерпевшим имеют общее ведение совместного хозяйства.

Однако летом 2016 года данная статья подверглась изменениям, после которых побои, совершенные вне семьи, были перемещены в категорию административных правонарушений, а побои, которые нанесены друг другу членами одной семьи, так и остаются уголовным преступлением в соответствии со ст. 116 УК РФ.

Такое решение, принятое законодателем, по нашему мнению, не может не вызвать недоумения. Оно приводит к выводу о том, что поведение постороннего человека, нанесшего побои, например, на улице, является менее общественно опасным, чем поведение членов семьи, которые могут поконфликтовать между собой или совершить, к примеру, «легкие» воспитательные меры в отношении своего ребенка, проявляющиеся в виде шлепка. Получается так, что зачастую, шлепок ребенка в семье может привести к уголовному наказанию до двух лет, когда побои на улице влекут за собой гораздо меньшее наказание.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ

3.1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ

Преступления, относящиеся к данному виду, в последнее время, стремительно растут. В настоящий период, угроза убийством в России является лидером в составе насильственных преступлений, направленных против личности. Коэффициентом угроз причинением тяжкого вреда здоровью или убийством, в нашей стране, можно считать 56 на 100 тыс. человек [36].

Названные тенденции, согласно позиции криминологов, явно говорят о существенном росте, в общественной психологии и сознании ориентации, причинения насилия, основная цель которого заключается в защите своего здоровья, жизни, личных интересов, а также о желании совершить расправу над обидчиком лично [39].

До того момента, когда действующим российским законодателем, рассматриваемое нами преступление, было отнесено к главе УК РФ, посвященной преступлениям против жизни и здоровья, предыдущий уголовный кодекс (ст. 207 УК РСФСР 1960 г.) причислял его к посягательству на общественный порядок. К тому же, современный законодатель, создавая структуру ст. 119 УК РФ, решил исключить, содержащуюся в предыдущем УК, угрозу уничтожения имущества. Желание отечественного законодателя найти данному составу угрозы более подходящее место в системе Особенной части УК, по нашему мнению, является верным и надлежащим, так как данное преступление прежде всего стремится посягать на ту группу общественных интересов, охрана которой осуществляется главой о преступлениях против жизни и здоровья.

Заблаговременно предупредить причинение тяжкого или средней

тяжести вреда здоровью, а также убийство и другие преступления, представляющие собой насилие, помогает выявление преступлений, небольшой тяжести, примером которых может служить, квалифицирующаяся ст. 15 УК РФ, угроза совершить убийство или же нанести тяжкий вред здоровью.

Не все виды угроз квалифицируются по ст. 15 УК РФ. Так, например, угроза, связанная с осуществлением правосудия влечет уголовную ответственность по иной статье УК РФ, а угроза причинением легкого, а также средней тяжести вреда здоровью и вовсе не влечет какой-либо уголовной ответственности.

Выдающиеся психологи, своими официальными исследованиями доказали, что после того, как лицо, которым в сторону потерпевшего была направлена угроза убийством или совершением тяжкого вреда здоровью, понесло уголовное наказание, то в дальнейшем его действия являются более ответственными по отношению к закону.

Несмотря на то, что теория уголовного права содержала в себе идею квалифицировать угрозы, направленные не только в сторону потерпевшего, но и в сторону его близких родственников, по ст. 119 УК РФ, она была отклонена отечественным законодателем [27]. Мы считаем данное решение вполне логичным, ведь данный прием уже использовался законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Определить, имеют ли место быть признаки объективной стороны преступления, подразумевающего выражение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в действиях лица, совершившего его, является наиболее сложным

Главной причиной, по которой можно объяснить обоснованность применения ст. 119 УК РФ, является то, что угрозы, квалифицирующиеся данной статьей, могут привести к реальному совершению действий, содержащихся в них.

Определение дознавателями того, существуют ли реальные особые

основания квалифицировать угрозу по указанной статье УК РФ, вызывает ряд сложностей, поскольку само понятие «угроза» отсутствует в законе, а реальность угрозы не подкрепляется каким-либо единым мнением со стороны суда и правоохранительных органов.

Также существует условие, без которого, угрозу, квалифицирующейся по ст. 119 УК РФ, нельзя считать уголовно наказуемой – потерпевший должен быть осведомленным об угрозе, направленной в отношении него.

Данная угроза может иметь несколько различных выражений, примерами которых могут служить: личное доведение угрозы до сведения потерпевшего; доведение до него через посторонних лиц; доведение через любые другие доступные виды взаимодействия (письменно, устно, интернет и т.п.).

Конечно же, стоит отметить, что угрозы, направленные в сторону близких лиц потерпевшего, оказывают на последнего гораздо более сильное негативное психическое воздействие, нежели угрозы, направленные в отношении его самого.

Беря во внимание все вышесказанное, заключим один общий смысл такого понятия, как «угроза», квалификация преступлений, связанных с которым, происходит по ст. 119 УК РФ. Данный смысл гласит о том, что под угрозой стоит понимать намерение виновным лицом, посредством личного взаимодействия или третьих лиц, или каких-либо технических средств, которые мы описывали выше, совершить в отношении потерпевшего или же его близких лиц, убийство или причинение тяжкого вреда его здоровью. При всем этом главным условием, все-таки, является то, что потерпевший должен быть осведомлен об угрозе, выраженной в отношении него.

При рассмотрении вышесказанного, невольно встает вопрос о существовании умысла угрозы, исследуемой нами, который не влечет за собой какой-либо уголовной ответственности. Если взять во внимание то, что направленность умысла, рассматриваемой нами угрозы, нацелена на психическое воздействие на личность, посредством внушения страха, а не

на совершение убийства или причинение тяжкого вреда здоровью, а также точку зрения, содержащуюся в доктрине уголовного права, которая заключается в том, что рассматривать угрозу, предусмотренную ст. 119 УК РФ, в качестве самостоятельного преступления, можно благодаря факту того, что здесь речь идет не об обнаружении умысла, а его реализация, то угроза, явным образом, представляется в виде деятельности, направленной на конкретный объект и несущей вредные изменения, не ограничиваясь простым озвучиванием [25].

По нашему мнению, данное рассуждение можно считать верным, но, в реальности, не все угрозы могут являться внушающими страх для психики человека, как и не все люди могут поддаться страху от угроз, направленных в их сторону или воспринять их всерьез. Тем не менее, это не является решающим фактором для того, что уменьшить вред, причиненный от угрозы, поскольку она материализуется в процессе выявления умысла, что, несомненно, характеризует ее как противоправное деяние, являющееся общественно опасным, а значит и рассматривать угрозу, в любом случае, необходимо именно как преступление.

Считаем необходимым подробнее рассмотреть вопрос о том, действительно ли реакция потерпевшего (воспринимать угрозу всерьез, испытывая душевный дискомфорт, или нет) является важным фактором для того, чтобы считать угрозу преступлением или опровергнуть данный факт.

Положительный ответ на данный вопрос приведет к лишению отдельной категории лиц, представляющих собой потенциальных жертв, уголовно-правовой защиты от угроз. Данную категорию лиц, в своем большинстве, составляют слабоумные, малолетние, и, конечно, лица, имеющие психические расстройства, способные привести их к отсутствию способности адекватно среагировать на угрозу. Данное рассуждение гласит о том, что нельзя рассматривать реакцию потерпевшего (осознание опасности угрозы) в качестве обязательного признака рассматриваемой вариации психического насилия.

Признаки, которые будут являться помощниками при выявлении в действиях лица угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, представляют собой:

- Явно выраженное в виде слов или иных действий намерение совершить в отношении потерпевшего или его близких убийство или причинить тяжкий вред здоровью;
- Выраженная в виде слов или иных действий угроза, известна и воспринята потерпевшим лицом, в отношении которого она была направлена.

И только по факту выявления данных признаков, можно будет утверждать, что данные действия несут в себе угрозу.

Немалую важность, при установлении данного признака, несут в себе субъективные и объективные моменты, характеризующие степень реальности осуществления озвученной, виновным лицом, угрозы. Существуют рекомендации, содержащиеся в правовой литературе, которые выделяют в качестве важной части именно субъективные моменты, включающие в себя: ощущения, которые испытывал потерпевший в момент высказывания ему угроз, характеристику взаимоотношений между виновным и потерпевшим, особенные качества личности виновного лица, характеристику обстановки, которая была в момент высказывания угрозы, использование виновным лицом какого-либо оружия и иных предметов в момент внушения страха потерпевшему и т.п. [64].

Мы говорим об угрозе, как о проявлении умысла, о том, что, угрожая, виновное лицо, тем самым, выражает свое намерение совершить действия, которые он озвучил потерпевшему лицу. Однако, даже при том, что угроза является реальной, нельзя сделать вывод о том, что виновное лицо действительно приведет в действие намерение совершить убийство, либо причинить тяжкий вред здоровью, а значит не всегда посредством угрозы можно обнаружить умысел и намерение виновного лица. В качестве примера приведем ситуации, когда виновное лицо, высказывает угрозу лишь с целью наведения страха в отношении потерпевшего лица, что ему необходимо для

получения какой-либо выгоды, а также само потерпевшее лицо может воспринять угрозу более серьезно и значимо, или же, наоборот, недооценить ее [31].

Помимо того, как мы уже говорили ранее, что потерпевший может приуменьшить значение угрозы, направленной в его сторону, бывают еще такие ситуации, что и потерпевший и сам виновный не придают какое-либо существенное значение угрозе, поскольку она, зачастую, может быть высказана виновным лицом в порыве сильного неуравновешенного эмоционального состояния [30].

Именно поэтому и важно определить признаки, которые мы описывали ранее, такие как, взаимоотношения виновного с потерпевшим, обстановка, при которой была выражена угроза и др., что, является определяющим для установления угрозы [38].

В целом, обстоятельства, которые должны учитываться при определении угрозы, можно разделить на следующие категории:

- 1) взаимоотношения между виновным и потерпевшим;
- 2) психологическое состояние виновного лица в момент высказывания угрозы;
- 3) обстановка и способ выражения угрозы.

Более конкретными основаниями считать угрозу наиболее опасной и реальной являются: установление факта, были ли ранее виновным лицом совершены преступные деяния, тем самым понять, способен ли он на них; физическое превосходство виновного над потерпевшим, которое свидетельствовало бы о том, что шансы оказать виновному сопротивление достаточно малы; характеристика психологического состояния виновного лица; обстановка, которая исключает какое-либо оказание помощи потерпевшему со стороны посторонних, а также в целом исключает любые способы избежать преступления и другие основания.

Чтобы не допустить ошибочную квалификацию деяния, для оценивания угрозы необходимо охватить и установить все обстоятельства

совершения данного преступления.

Учитывая обстоятельства, которые мы описывали ранее, заключающиеся в том, восприятие угрозы может не соответствовать реальному намерению, стоит отметить, что в каждый случай выражения угрозы требует обширного оценивания, учитывающего все перечисленные нами признаки.

Судебная практика демонстрирует явный пример сказанному.

Судом первой инстанции за угрозу убийством был осужден Е.. События складывались так, что Е., находясь в алкогольном опьянении у себя дома, выставил требование знакомой И. сожительствовать с ним. Последней данная идея пришлась не по душе, и, почувствовав опасность, И. выбежала из квартиры Е. и решила временно укрыться у своего знакомого односельчанина Р., что, конечно, не устроило виновного Е. и он начал, используя нецензурную речь, ломиться в дверь Р., требуя выпустить И, при этом, имея при себе такое оружие, как нож и угрожая Р. убийством.

Мнение верховного суда сложилось иначе, и он исключил статью, предусматривающую угрозу убийством в связи с необоснованностью. Объяснил он свое решение тем, что считать угрозу действительно реальной можно лишь в случае, когда все обстоятельства дела гласят о том, что виновный действительно может совершить преступление, которое звучало в его угрозе и этого на самом деле можно опасаться, а поведение виновного, а также взаимоотношения между ним и потерпевшим являются одними из важнейших признаков свидетельства реальности угрозы.

Можно сделать вывод, что суд первой инстанции не стал учитывать при рассмотрении дела Е. столь важные признаки угрозы. А ведь выражение угрозы со стороны Е. в отношении Р. можно рассматривать, как способ внушить страх последнему, чтобы тот, в свою очередь, испугавшись, выпустил И., тем самым предоставив желаемое Е., а значит, Р. не нужно было воспринимать данную угрозу как реальную. Получается, что и признать Е. виновным, при отсутствии в его действии угрозы убийством, нельзя [13].

По данной теме в судебной практике имеет еще один пример [16].

Будучи в нетрезвом состоянии, гражданин В., находясь на кухне своей сожительницы С., стал угрожать ей убийством, посредством прижатия С. к стене, при этом проводя ножом по ее шее, в присутствии ее малолетнего ребенка. После того, как С. успешно удалось убедить В. отпустить ее, она вырвалась из дома и сразу же побежала в полицию. Однако, в заведении уголовного дела на В., прокуратурой было отказано. Аргументировали они свой отказ тем, что С. обладала возможностью защитить себя в случае реализации угрозы в действие, поскольку она, в отличие от виновного, обладала званием мастера спорта по рукопашному бою. Но имел место быть ряд факторов, которые прокуратура по каким-то непонятным причинам не учла, и представляли они собой то, что потерпевшая физически была в меньшинстве по сравнению с В., само по себе деяние, совершенное В., являлось для нее неожиданным, и, наконец, важнейший фактор – ранее В. уже был судим по статье за убийство.

Своими действиями сотрудники правоохранительных органов в данном случае лишили С. права на защиту жизни и здоровья, что является грубейшим нарушением. Решения правоохранительных органов, которые являются необоснованными и несправедливыми, порождают недоверие со стороны граждан по отношению к себе, а также, по причине безнаказанности с их стороны, приводят к росту преступности.

Не менее важно то, что формально-схематический подход, используемый при оценивании обстоятельств дела, недопустим, а верным в данной ситуации является проявление объективности. В качестве примера приведем ситуацию, в которой наблюдается нарушение прав граждан на защиту жизни и здоровья, когда прокурор, используя такой недопустимых подход, возбуждает уголовное дела лишь при наличии факта подтверждения преступления свидетелями, а также медицинской экспертизы, подтверждающей какие-либо телесные повреждения, в остальных же случаях от прокурора последует отказ.

Несомненно, подобные действия со стороны правоохранительных органов могут являться причиной перехода преступника от угроз к действиям, что может привести к таким страшным последствиям, как причинение вреда потерпевшему или его гибель.

Хочется еще раз отметить, что при решении вопроса о наличии в действиях лица состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью важную роль играют названные нами ранее признаки реальности угрозы. Какие-либо другие цели, направленные на успешность судебного рассмотрения дела и иные, недопустимы.

Существуют ситуации, когда при квалификации деяния по ст. 119 УК РФ, проведение какой-либо дополнительной оценки такого преступного деяния не требуется. Примерами таких ситуаций могут служить высказывание угрозы, сопровождающееся осуществлением мер, приводящих ее к реализации, квалифицирующееся ст. 30 и 105 УК РФ, и причинение тяжкого вреда здоровью, квалифицирующееся по ст. 30 и 111 УК РФ. Однако, в случаях когда между высказанной угрозой и наступлением осуществления мер, направленных на ее реализацию, имеется значительный временной разрыв, стоит уделить особое внимание квалификации данных преступлений, так как велика вероятность существования совокупной связи между данными деяниями, что, возможно, потребует дополнительной квалификации для каждой из норм [27].

Хочется также выделить факт того, что зачастую, в судебной практике, угроза убийством может быть воспринята как покушение на убийство. В качестве примера приведем ситуацию, когда Пленум Верховного Суда РФ не смог найти каких-либо доводов и аргументов считать осуждение М. за покушение на убийство Л. действительно верной квалификацией. Ситуация состояла таким образом, что М., будучи в нетрезвом состоянии и по причине внезапно возникшей ссоры, а также находясь на территории своей усадьбы, стал активно преследовать потерпевшую Л. с косой в руках и при этом угрожая, что зарежет ее. Учитывая данные обстоятельства и факт того, что

между виновным и потерпевшей ранее существовали неприязненные отношения, то в таком случае данную угрозу убийством, несомненно, можно считать реальной. Также был рассмотрен факт того, что виновный М. во время преследования, случайным образом, порезал руку потерпевшей, что является причинением ей легкого вреда здоровью. Однако не стоит рассматривать данное действие как умышленное, это совсем не влечет за собой выводов о том, что потерпевший совершил его с целью реализации своей угрозы убийством. Руководствуясь данными основаниями, Пленум квалифицировал данное деяние, объединив два вида преступления, таких как, угроза убийством и причинение легких телесных повреждений [54].

Нужно быть очень внимательным при квалификации рассматриваемого нами состава преступления, так как он имеет схожие преступления, от которых его нужно отграничивать. Поскольку в некоторых случаях неясности, связанные с квалификацией решаются в пользу специальных норм, то статьи, обладающие такими нормами (ст. 296, 318, 321 УК РФ) будут обладать преимуществом в конкуренции над статьей 119 УК РФ, обладающей общей нормой.

Данную конкуренцию ст. 119 УК РФ и других статей, обладающих специальными нормами, можно встретить в случае, когда угроза, предусмотренная ст. 119 УК РФ, может преследовать цель совершения другого, более тяжкого преступления, например, изнасилование, разбой и т.д. И здесь есть варианты приоритета целой нормы над ст. 119 УК РФ или совокупной связи преступлений.

3.2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ

Как и за преступления, которые представляют собой активные действия, направленные на совершение посягательства на жизнь человека, за

преступления, которые совершены путем бездействия, в Российском законодательстве также установлена уголовная ответственность. Примером статьи, предусматривающей уголовную ответственность за такое преступление, является ст. 125 УК РФ, причем, ее аналогичная норма содержалась в ч. 1 ст. 127 УК РСФСР 1960 г.. Основная мысль указанной нормы заключается в том, что виновное лицо имело возможность каким-либо образом оказать помощь лицу, нуждающемуся в ней, или обратиться в специализированные для оказания необходимой помощи учреждения, при этом не подвергая опасности ни себя, ни окружающих лиц, но не сделало этого. Рассматриваемый нами состав преступления потерпел некоторые изменения после принятия УК РФ 1996 г., которые можно считать частичной его декриминализацией. Суть данных изменений заключалась в том, что теперь лицами, несущими уголовную ответственность по статье, регулирующей оставление в опасности, являются не все лица которые имели возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, а лишь те из них, кто были обязаны заботиться о нем или же те, кто стали виновниками такого состояния, оказание помощи в котором потерпевшему потребовалась [35].

Можно выделить ряд законных причин, согласно которым должна осуществляться забота о потерпевшем лице, которыми, например, могут являться закон, забота родителей, направленная в отношении своих детей и т.д. Что касается самого существования возможности оказать необходимую помощь, то здесь важен факт того, несет ли она в себе риск для собственной жизни и жизни других.

Обязанностей заботиться может проявляться в следующем виде:

- семейных и брачных отношений, проявляющихся, например, заботой родителей о своих детях;
- обладания профессией, которая специализируется на помощи людям, например, МЧС, полиция, пожарные и прочее;
- закона и нормативных актов, в которых объясняются правила

оказания помощи людям в экстренных ситуациях [11];

- оснований договора;
- оказания помощи пострадавшему лицом, которое и создало ситуацию опасную для жизни и здоровья потерпевшего.

Когда человек не может обойтись без посторонней помощи, гораздо важнее установить, что именно какой-либо фактор послужил причиной образования такой ситуации, нежели сам вид фактора. Такие факторы, как старость, малолетство и болезнь не являются основаниями полагать, что человек, имеющий какой-либо из названных факторов, является нуждающимся в оказании посторонней помощи, в связи с отсутствием возможности самосохранения, поэтому и уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ в таких случаях не наступает. Полностью здоровое физическое и психическое состояние человека не является определяющим для наступления такой ситуации, в которой человек, ставший потерпевшим от преступления, установленного ст. 125 УК РФ, не являясь способным самосохраниться, будет нуждаться в оказании помощи со стороны, ведь в данном случае все зависит от обстоятельств, которые привели человека в такое состояние [40].

Рассматриваемое нами деяние считается оконченным с момента, когда человека оставили в опасности, а значит, по составу данное преступление является формальным. Хочется отметить, что признаки деяния, установленного ст. 125 УК РФ, очень четко и ясно выражены отечественным законодателем, но, несмотря на это, у сотрудников правоохранительных органов возникают трудности при квалификации данного преступления, выражающегося, например, в том, что в каком-то случае можно наблюдать совокупность преступлений, а в каком-то и вовсе, основания для квалификации по данной статье отсутствуют.

По нашему мнению, было бы верным решением создать структуру ст. 125 УК РФ подобную ст. 124 УК РФ, поскольку некоторые преступления могут получить не совсем справедливую квалификацию. Обоснуем это тем, что если кто-либо из родителей специально доведет до смерти своего

ребенка, например, до голодной, не кормя его, то квалифицироваться действия данного родителя будут как умышленное убийство по ст. 105 УК РФ, а в случае, когда родитель, имея такую же цель – причинение смерти своему ребенку, но при этом использует такой способ, как например, оставление ребенка на морозе, вследствие чего наступает его смерть, то в таком случае, совершенное деяние будет квалифицироваться по ст. 125 УК РФ. В итоге получается, что способ совершения деяния в данном случае значительно влияет на квалификацию, несмотря на то, что цель идентична.

Помимо данных вопросов существует еще один важный: будет ли оставление в опасности квалифицироваться ст. 125 УК РФ в случае, если оказание помощи никак не повлияло бы на исход событий, то есть смерть потерпевшего была бы неизбежна в любом случае. Здесь важно отметить, что в ст. 125 УК РФ законодатель главным считает сам факт оставления в опасности, а повлияет ли оказание помощи на предотвращение смертельных последствий, не имеет значения.

Данная статья не обошлась без исключений. Избежать уголовной ответственности за оставление в опасности можно в том случае, когда субъекту, не оказавшему помощь в спасении, было очевидно ясно, что пострадавший уже не имел никаких шансов выжить, так как его жизнь и здоровье уже были в процессе обрывания или уже оборвались. Например, нельзя считать обоснованной квалификацию по ст. 125 УК РФ, действия водителя, заключающегося в том, что он не оказал, согласно инструкции, помощь пассажиру, который умер мгновенно, непосредственно в момент аварии транспортного средства. В судебной практике имелся спорный случай в такой ситуации. Ефремовским городским судом Тульской области в отношении Н. был вынесен обвинительный приговор по ст. 125 УК РФ за оставление в опасности. Свое несогласие с данным обвинением выразил Президиум Тульского областного суда, отменив приговор, вынесенный ранее городским судом и закрыв данное дело, по причине отсутствия состава преступления. Обосновывал он свое решение наступлением мгновенной

смерти потерпевшего, наступившей по причине черепно-мозговой травмы, после получения которой, спасти потерпевшего было просто невозможно.

Опишем это с теоретической точки зрения. Уголовная ответственность по рассматриваемой нами ст. 125 УК РФ, наступает в случае оставления в опасности потерпевшего, равно не оказанию ему помощи, но в описываемом нами выше случае, смерть потерпевшего наступила мгновенно, следовательно, и спасать было некого. А само по себе оставление места аварии не будет являться соответствующим содержанию данной статьи.

Ранее мы уже упоминали ситуации, часто встречаемые в судебно-следственной практике, когда родители подкидывают своих детей, обрекая их на реальную опасность для жизни и здоровья, зачастую, приводящую к гибели.

Квалификация деяния по ст. 125 УК РФ в подобных ситуациях усложнена тем, что необходимо сначала установить факт того, что потерпевший находился в состоянии опасном для жизни и здоровья, а затем доказать его действительность.

Данную мысль можно объяснить, используя пример, когда мать, приехав со своим новорожденным ребенком на железнодорожную станцию, оставляет его одного недалеко от железнодорожных путей, вследствие чего ребенок погибает. Теперь остается понять, как квалифицировать данное деяние. На этот счет есть несколько вариантов квалификаций: причинение смерти по неосторожности; оставление в опасности; совершение убийства; совокупность нескольких преступлений [41].

Как мы уже поняли, данное деяние может быть квалифицировано несколькими статьями уголовного кодекса. Для начала нужно определить, что является объектом совершенного преступления, поскольку в таких преступлениях, как убийство и оставление в опасности они разные. Объектом совершения убийства служат жизнь и здоровье человека, а объектом оставления в опасности – безопасность уже самих жизни и здоровья. Следующим отличительным фактом является то, что потерпевшим в

преступлении совершения убийства может быть абсолютно любое лицо, а вот потерпевшим в преступлении оставления в опасности может быть лишь лицо, находящееся в опасном состоянии и не имеющее возможности предпринять какие-либо меры для самосохранения.

В отличие от многих других преступлений, включая и убийство, объективная сторона преступления оставления в опасности заключается в бездействии, которое проявляется тем, что виновное лицо отказывается от возложенных на него обязанностей по защите потерпевшего и о его заботе, или же пытается отклониться от них. Основным инструментом воздействия, при совершении такого преступления, являются действия, которые являются пассивными, но бывает, что последствия, которые допускаются ст. 125 УК РФ, наносятся при помощи иных лиц [26].

Конечно, чтобы субъект понес уголовную ответственность по указанной нами статье нужно доказать, что он действительно обладал возможностью оказать потерпевшему помощь в опасной для жизни и здоровья ситуации, но проигнорировал данную возможность. К числу примеров данного преступления, которые мы приводили ранее, добавим еще один в виде ситуации, когда умеющий плавать парень не оказал помощь утопающему. Но стоит обратить внимание на факторы, которые ставят вину субъекта, обязанного оказывать помощь потерпевшему, под сомнение, проявляющиеся, например, в виде его собственного беспомощного состояния.

Беря во внимание существующие факторы и условия, помогающие определить, виновен или нет субъект в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, хочется так же узнать, где находится та самая грань, делящая действия человека на обвиняющие и на оправдывающие его. Вне всякого сомнения, нельзя будет обвинить человека, который не смог оказать помощь по причине того, что в зоне риска находилась его собственная жизнь. Но и этот фактор подлежит установить, поскольку некоторые субъекты не могут адекватно отличить риск потерять

собственную жизнь от оправданного риска. Ведь существует ряд профессий, которые обязывают людей, обладающих ими, регулярно действовать в режиме оправданного риска. Причем люди, по вине которых и была создана такая опасная ситуация, так же обязаны оказать помощь, не преувеличивая риски опасности для своей собственной жизни. Отметим, что степень рискованности напрямую зависит от требований профессий к данному риску, а также от степени вины субъекта, создавшего данную ситуацию. Не стоит недооценивать важность данного аспекта, так как анализируемое нами преступление не содержит в себе, в качестве обязательного, признак отсутствия риска собственной безопасности жизни и здоровья, а также безопасности жизни и здоровья иных лиц.

Перейдя к юридическим понятиям, отметим, что субъективная сторона преступления оставления в опасности представлена в виде прямого умысла, поскольку виновное лицо осознано не желает оказывать какую-либо помощь потерпевшему, с целью сохранения его жизни и здоровья. Однако, что касается отношения субъекта к вероятности наступления смерти потерпевшего, то здесь умысел несет косвенный характер. В свою очередь при убийстве ребенка умысел прямо направлен на причинение смерти ему.

Чтобы понять, по какой статье квалифицировать преступление, в описываемой нами ранее ситуации, необходимо определить цель, которой руководствовалось виновное лицо, то есть, как считают некоторые авторы, обратить внимание на субъективную сторону преступления. Так, если лицо оставило младенца в опасности, желая его смерти, то данное деяние подлежит квалифицировать по ст. 106 УК РФ, а если виновное лицо преследовало цель избавиться от младенца, надеясь на то, что о нем позаботится кто-либо другой, то здесь, безусловно, будет происходить квалификация по ст. 125 УК РФ.

Убийство сопровождается умыслом причинения смерти ребенку [46]. Увеличить шансы найти верную квалификацию поможет принятие во внимание таких обстоятельств, как место, время суток, время года, уровень

потока людей. Все эти обстоятельства могут помочь найти истинный умысел лица, совершившего преступления, ведь, например, если младенец был брошен в малолюдном месте, в морозную погоду ночного времени суток, то вследствие этого он мог просто замерзнуть или не иметь шансов быть кем-то обнаруженным, да и к тому же, при этом ребенок, еще при оставлении в опасности, мог иметь проблемы со здоровьем, которые бы гораздо сузили шансы на его выживание. Ввиду того, что в преступлении оставления в опасности важен сам факт бездействия, а не последствия, наступившие при неоказании помощи, то оно обладает формальным составом. Значит, если младенец выживет, то содеянное в отношении него виновным лицом обладает большой вероятностью быть квалифицированным по ст. 125 УК РФ, но, если в итоге наступила смерть младенца, то при достаточных и веских доказательствах преступление может быть определено как убийство.

В целях более ясного понимания сказанного, приведем пример из судебной практики. Районным Ленинским судом города Курск в 2012 году было выставлено обвинение в отношении Н., совершившей убийство своей новорожденной дочери [16]. В ходе предварительного следствия было выяснено, что Н. в 2011 году установив факт своей беременности, решила никому о нем не сообщать. Когда начался процесс родовой деятельности, Н. решила продолжить и завершить их в саду, находящемся недалеко от ее дома. После завершения данного процесса, Н. была в полном осознании того, что ребенок родился живым – он дышал, но решила избавиться от него. Для достижения своей цели, она сделала небольшое углубление в земле, и, положив в него новорожденного, присыпала его небольшим количеством земли. Данные действия Н. привели к смерти младенца, наступившей по причине сильного переохлаждения, которое в результате экспертизы имело название «острая гипотермия».

Учитывая обстоятельства данного дела, судом, считающим данное преступление убийством новорожденного ребенка, было принято решение квалифицировать преступление виновной Н. по ст. 106 УК РФ.

Несмотря на то, что сторона защиты подсудимой настаивала на квалификации совершенного ею деяния по ст. 125 УК РФ, суд считал факт того, что Н. своими действиями создала такие условия, при которых ребенок не имел шансов выжить, вескими основанием считать данное преступление убийством.

Мы полностью поддерживаем решение данного суда, ведь для него имеется достаточно оснований. Факты очевидны: виновная Н. осознанно ушла продолжать роды в безлюдное место, и также осознанно соорудила яму, в которую поместила младенца, к тому же погодные условия при этом были достаточно суровыми. Все сказанное подтверждает ошибочность возможного применения к данному преступлению уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, так как данное деяние, несомненно, является убийством.

Далее рассмотрим ситуацию, когда применение ст. 125 УК РФ, по нашему мнению, является верным.

В 2013 году гражданка В., как и в предыдущем примере, родила скрытно от всего ребенка, и, имея цель избавиться от него, оставила ребенка в кустах у озера. Но, здесь ситуация сложилась немного иначе, ребенку посчастливилось быть спасенным случайно проходящей мимо женщиной.

На основании того, что данное преступление содержит лишь факты, установленные в процессе следствия, оставления в опасности, судом было принято решение, установить для виновной В. уголовную ответственность за него, предусмотренную ст. 125 УК РФ.

Помимо ст. 125 УК РФ, по которой квалифицировалось данное преступление, виновная В. также нарушила порядок ст. 63 Семейного кодекса РФ, основная мысль которой заключается в том, что родители обязаны проявлять заботу о своих детях, направляя ее в отношении их физического, психического и духовного развития [3].

Как мы уже говорили ранее, встречаются случаи, по которым непросто определить, квалифицируются ли действия по ст. 125 УК РФ, или по статье, предусматривающей большую ответственность, в связи с соответствующими

ей последствиями преступлениями, или квалифицировать необходимо по совокупности данных статей. Мы считаем, что чем больше примеров, тем проще будет понять, у какого из наших вариантов квалификации больше вероятности применения и в каких случаях.

Рассмотрим пример применения совокупности ст. 111 УК РФ и ст. 125 УК РФ.

Гражданин Л., находясь в нетрезвом состоянии, отыскивал свою сожительницу, сидящую в снегу. Испытывая неприязненные чувства к последней, Л. совершил в отношении нее три удара деревянными костылями, что привело к беспомощному состоянию потерпевшей по причине наступивших последствий в виде тяжкого вреда здоровью – черепно-мозговой травмы. Получается так, что виновный сам поставил потерпевшую в опасное состояние, но, не оказав ей необходимую помощь, оставил ее в таком состоянии, при этом прекрасно осознавая, что она не владеет способностью помочь себе самой, а также такие условия, как темное время суток и низкая температура воздуха.

Курумканским районным судом было принято решение квалифицировать деяние виновного Л. лишь по ст. 111 УК РФ, а ст. 125 УК в данном случае он посчитал излишней [15].

Объясняется такое решение суда тем, что применение в качестве наказания уголовной ответственности, предусмотренной ст. 125 УК РФ, является нарушением принципа справедливости, установленного ст. 6 УК РФ. Зарождению данного положения, отраженного в практике Президиума Верховного Суда, послужило рассмотрение подобного дела по обвинению гражданина Д.

Основная мысль содержания данного положения заключается в том, что ст. 125 УК РФ, являющаяся квалификацией преступления, заключающегося в бездействии, оставлении в опасности человека, не способного принять меры для самосохранения, не может выступать в качестве дополнительной квалификации в случае, когда виновное лицо

умышленно само и привело потерпевшего в опасное и беспомощное состояние, в нашем случае – умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Умышленные действия, совершенные в рассматриваемом примере, не могут дополнительно квалифицировать по ст. 125 УК РФ, поскольку ст. 111 УК РФ их полностью охватывает.

Зачастую направить на верный путь для верной квалификации по ст. 125 УК РФ помогает фактор времени, который наблюдался во время совершения данного преступления. Предположим, что в той же самой ситуации, которую мы рассматривали ранее, где женщина оставила своего новорожденного ребенка в малолюдном месте при холодной температуре, вследствие чего ребенок погиб от переохлаждения, данная женщина оставила бы ребенка в помещении, который всегда имеет теплую температуру, при этом велика вероятность, что данное место смогут посетить посторонние люди. При таком раскладе событий, можно сделать вывод, что женщина не имела цель совершить убийство в отношении своего новорожденного ребенка, поскольку, наступить она могла спустя некоторое продолжительное время, по причине того, что ребенок, например, мог умереть от голода или встретиться на пути людям, способным совершить какое-либо преступление в отношении него.

Также фактор времени может свидетельствовать о более тяжком преступлении, чем преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ. В случае, когда потерпевшему лицу требуется помощь в самое ближайшее время, и от этого напрямую зависит его жизнь, например, оказать спасение тонущему терпевшему или нейтрализовать возгорание огня, охватившего потерпевшего, но виновное лицо намеренно этого не делает, со стороны виновного лица может наблюдаться умысел на совершение убийства или причинение тяжкого вреда здоровью.

В ситуации, когда лицо не оказывает помощь потерпевшему, и, при этом искренне не осознает насколько положение потерпевшего опасно по причине того, что он не имеет возможности применить какие-либо меры для

самосохранения, уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ исключается.

Пример подобной ситуации также имеется в судебной практике и заключается в том, что Верховным Судом России было прекращено уголовное дело в отношении гражданина Г.. Обосновал свое решение суд тем, что данный гражданин никак не мог знать, что потерпевший находился в тяжелом состоянии и нуждался в медицинской помощи по причине того, что ему были нанесены тяжелые телесные повреждения.

Пример другого уголовного дела гласит об ошибочном применении ст. 125 УК РФ судом Республики Саха в отношении Д. Ситуация складывалась таким образом, что граждане С. и Р., оказавшись в морозную ночь одни на трассе, встретили Д. и попросили его оказать им помощь. На что последний ответил, что как только доберется до деревни, то сразу же постарается найти машину и вернуться за ними. По приезду попытки найти гражданином Д. машину оказались безуспешными, и, поняв, что он не сможет оказать помощь С. и Р., пришел домой и лег спать. В эту ночь Р., оказавшись в беспомощном состоянии умер от переохлаждения.

У Верховного Суда России на этот счет была другая точка зрения и иное решение. Данный суд учел те факты, что покидая С. и Р., гражданин Д., был убежден, что они будут дожидаться его вместе, что свидетельствует о том, что Д. не оставлял Р. одного, к тому же ему было известно, что С. собирался разжечь костер, чтобы согреть себя и потерпевшего Р. Вся эта информация была убедительным фактом того, что Р. не останется один и в таких жестоких погодных условиях. Гражданин Д. никак не мог предугадать, что С. не сможет разжечь костер и оставит Р. одного замерзать, от чего тот в дальнейшем умрет, а значит и не обязан был проявлять заботу в отношении потерпевшего. В итоге суд вынес оправдательный приговор в отношении Д., отменив для него уголовную ответственность по ст. 125 УК РФ [14].

Преступление, предусмотренное анализируемой нами ст. 125 УК РФ, имеет специальный субъект, разделяющийся на лиц, которые по закону обязаны заботиться о потерпевших, а также на лиц, которые сами и привели

потерпевшего в опасное для его жизни и здоровья состояние. При этом стоит отметить, что возраст субъекта должен составлять не менее шестнадцати лет.

В судебной практике наиболее частыми случаями, преступления в которых предусмотрены ст. 125 УК РФ, являются дорожно-транспортные происшествия.

Мы уже говорили о том, что если виновное лицо имело возможность оказать помощь, не сопровождающуюся риском для собственной жизни, потерпевшему, но не сделало этого, что в итоге привело к гибели потерпевшего или причинению в отношении него тяжких телесных повреждений, то в таком случае бездействие виновного лица может свидетельствовать о наличии с его стороны умысла на причинение к данным последствиям.

Но мы считаем полезным привести еще один пример подобной ситуации.

Капитан судна, наблюдающий за тем, как в море тонут люди или терпят бедствие на другом судне, оказывает бездействие, при этом ясно осознает, что оказание помощи не влечет за собой какой-либо риск для жизни и здоровья, как его экипажа, так и его самого. Преступление, совершенное капитаном будет квалифицироваться по ст. 270 УК РФ. Квалификация по ст. 125 УК РФ в данном случае исключена, так как является излишней.

Следующий пример также является интересным и вносящим еще большую ясность при применении ст. 125 УК РФ. Полицейский, при задержании преступника или при применении в отношении него необходимой обороны, причинил преступнику вред, и, при этом оставил его в таком опасном состоянии. Ввиду того, что полицейский по закону обязан был самостоятельно оказать помощь преступнику, так как у него имелись телесные повреждения, или же вызвать соответствующие службы, которые могли бы ее оказать, но не сделал этого, его деяние будет считаться преступлением, и полицейский понесет уголовную ответственность по ст.

125 УК РФ. Отметим, что помимо полицейских данную обязанность несут и сотрудники иных силовых структур [2].

На основании исследуемой информации мы готовы сделать следующие выводы.

1. Квалификация преступлений по ст. 119 УК РФ обуславливается некоторыми проблемами, решить большую часть которых можно было бы посредством рассмотрения Пленумом Верховного Суда РФ вопроса о толковании угрозы и критериях определения реальной угрозы, а также посредством принятия постановления о судебной практике по делам об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Данные меры позволили бы многократно сократить ошибочность и допущение нарушения прав человека при квалификации преступлений данного рода.

2. Согласно Российскому уголовному законодательству, преступление, посягающее на жизнь и здоровье человека, которое проявляется в виде бездействия, как и другие преступления, подлежит уголовной ответственности. При анализе проблем, связанных с квалификацией преступлений по ст. 125 УК РФ, был сделан вывод о том, что, несмотря на долгое существование данного состава преступления, просматривается явная нехватка накопленного и связанного с многообразием различного опыта материала, что объясняется малым удельным весом данного преступления. Данная нехватка приводит к неоднозначному толкованию некоторых признаков состава такого преступления, а следовательно, и к трудностям при проведении квалификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов и обобщений.

Анализ исторического опыта развития уголовного законодательства о преступлениях, причиняющих вред здоровью человека, показал, что рассматриваемые противоправные деяния прошли в своем развитии длительный путь эволюции. В этом процессе активно участвовала научная мысль, которая вместе с судебной практикой позволила выработать в действующем УК РФ оптимальные варианты формулировок конкретных составов насильственных преступлений, привести определенную совокупность преступных деяний в систему, а также установить с учетом дифференциации и индивидуализации ответственности соответствующее наказание.

Второй параграф данной работы был посвящен рассмотрению системы преступлений, направленных против здоровья, в ходе которого был проведен анализ основных технико-юридических способов построения систем преступлений против здоровья.

Нами был выявлен факт того, что при невозможности отнесения отдельных составов преступлений, направленных против здоровья, к Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, сами преступления данного типа имеют широкое представление в ней, что в свою очередь нельзя назвать наилучшим решением. Причем отдельные составы обладают весьма схожим характером относительно общих преступлений против здоровья.

Формулировка исследуемого нами понятия, представляющая собой: «деяние, которое причиняет физический вред здоровью, состоит в причинении каких-либо патологий или повреждений, значительно ухудшающих состояние организма человека», по нашему мнению, может

послужить хорошим критерием для определения наличия причинения вреда здоровью человека.

Уголовно-правовой доктрине характерно возникновение некоторых трудностей при построении системы преступлений, направленных против здоровья. Проблема данных трудностей возникла по причине того, что 16 глава УК РФ, имеющая название «Преступления против жизни и здоровья», после принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г., стала включать в себя нормы, предусматривающие ответственность за объекты, однотипность которых находится под большим сомнением. Нельзя не отметить, что отнесение того или иного состава к преступлениям, направленным против здоровья человека, в правовой литературе, несет в себе косвенный характер. Большая часть ученых стараются придерживаться своей систематизации преступлений, направленных против здоровья человека, буду уверенными, что именно перечисленными ими деяниями являются истинным перечнем таких преступлений.

Второй параграф данной работы был посвящен изменениям, которые в период с 1997г. по 2016 г. стали частью состава преступлений, направленных против здоровья человека.

Перечислим наиболее существенные изменения:

– в 2003 г., ранее установленная ч. 3, либо ч. 4 ст. 118 УК РФ уголовная ответственность за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью, прекратила свое существование по причине ее декриминализации, но имела место быть в ст. 124 УК РФ. Мы считаем, что данное решение не имеет весомого обоснования;

– в ч. 1 ст. 124 УК РФ содержится информация о причинении вреда здоровью средней тяжести. Невозможно оставить без внимания тот факт, что ст. 124 УК РФ, после принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г., осталась единственной нормой, в которой законодатель причинение вреда здоровью потерпевшего средней тяжести по неосторожности оставил не декриминализованным. Рассматривать это можно лишь как упущение

отечественного законодателя;

– в примечании к ст. 122 УК РФ законодатель установил специальный вид освобождения от уголовной ответственности в конце 2003 года, который гласит о том, что лицо, совершившее деяния, установленные ч. 1, 2 ст. 122 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности в том случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно осведомлено о факте наличия у первого лица данной болезни и его согласие на совершение действий, создавших опасность заражения, являлось добровольным;

– такой квалифицированный мотив, как политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы, был введен в пяти из всех составов преступлений против здоровья (п. «е» ч. 2 ст. 111 и 112, п. «б» ч. 2 ст. 115 и 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

– подверглось изменению название и диспозиция ст. 123 УК РФ, которое произошло в конце ноября 2013 года Федеральным законом от 25.11.2013 № 317-ФЗ. Причиной послужило то, что имело место быть существование различных дискуссий на тему того, что понятие «аборт» абсолютно никак не использовалось в международных документах, включая и документы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ);

– такое преступление, как побои, в середине 2016, было частично декриминализировано. Мы считаем, что у данных изменений отсутствует положительный результат, поскольку они послужили причиной определенного числа правовых коллизий.

Вывод, сделанный относительно изменений уголовного законодательства в части причинения вреда здоровью, происходящих в период с 1996 по 2016 гг., выглядит следующим образом: изменения уголовного законодательства в отношении причинения вреда здоровью послужили не только источником множества проблем, касающихся практического привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за

посягательства на здоровье человека, но и основоположником исключения самой возможности тактичного изменения правовой нормы Уголовного кодекса с отсутствием риска нанесения ущерба смысловой конструкции статьи Кодекса в целом. Прежде всего, данный вывод формировался на основании статей 111, 116, 117, 121 и 122 УК РФ. В случае проведения тщательного анализа составов ст. 111 – 125 УК РФ, можно будет выявить общую отрицательную направленность их конструирования, представляющую собой: нехватку наличия внутренней связи и системности между различными нормативными правовыми актами, регулируемыми указанными уголовными правовыми отношениями; недостаточную фрагментность и отсутствие системы правового регулирования относительно уголовно-правовой охраны здоровья человека.

В третьем параграфе первой главы данной работы нами был проведен анализ ответственности, предусмотренной за преступления против здоровья согласно зарубежному уголовному законодательству.

Вывод, сделанный в результате анализа, заключается в том, что различные зарубежные правовые системы едины в подходах, нацеленных на определение вреда здоровью, и имеют между собой большое количество схожих признаков. При этом, нельзя не отметить, что уголовное законодательство других стран несет в себе такую уникальность, что заимствование правовых норм о причинении вреда здоровью российским уголовным законодательством не представляется возможным.

Стоит выделить англо-саксонское уголовное право, обладающее особой уникальностью и характеризующееся распространенностью таких преступлений, как нападение, угроза физическим насилием, имеющие общее название «assault», а также побои и насилие – «battery».

В первом параграфе второй главы нами рассматривались проблемы квалификации преступления, установленного ст. 111 УК РФ и проводился их анализ.

К категории наиболее опасных преступлений, направленных против

здоровья, относится умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Совсем недавно, по причине того, что судебная медицина не имела приспособленного к функционирующему, в настоящее время, уголовному закону нормативно-правового акта, который бы регулировал определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью, в деятельности судов и следственных органов наблюдались значительные проблемы, связанные с данным вопросом.

Определение характера деяния, которое описано в ст. 111 УК РФ, вызывает у правоприменителей немалое количество проблем.

Также, в качестве очередной значительной проблемы в правоприменении выступает непростое установление причинной связи между преступным деянием и наступившими после него последствиями, поскольку это является необходимой частью объективной стороны и основного состава преступления, которое предусмотрено ст. 111 УК РФ, а также причинения тяжкого вреда здоровью с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами.

Вопрос о последствии в виде неизгладимого обезображивания лица до сих пор остается нерешенным.

Во втором параграфе второй главы нами был проведен анализ проблемы квалификации преступлений, установленных ст. 113, 114 УК РФ.

В данной работе нами было рассмотрено положение, характеризующееся отсутствием необходимой юридической оценки части преступлений, направленных против здоровья, совершенных в состоянии аффекта, предусмотренных ст. 113 УК РФ, по причине наличия сложностей, возникающих при квалификации данных деяний.

Отмечена сложность установления в судебной практике важного признака, представляющего собой внезапность возникновения аффекта и умысла, направленного на причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Данный признак, в свою очередь, обладает значительным

влиянием на верную квалификацию рассматриваемого нами преступления (ст.113 УК РФ).

Также, нами было отмечено, что при причинении любого вида вреда, как тяжкого, так и средней тяжести, санкция не будет различной, но, при этом, по нашему мнению, будет оправданным введение ее в разные части ст. 113 УК РФ, так как считаем целесообразным разграничение ответственности за причинение здоровью вреда в зависимости от его степени тяжести.

Кроме того, возникновение вопроса о квалификации деяния, совершенного в состоянии аффекта, под которым понимается ситуация, характеризующаяся причинением субъектом тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью потерпевшего лица, что вследствие развивающейся причинно-следственной связи, приводит к смерти потерпевшего, является довольно частым явлением в судебной практике.

Выделим мнение большей части правоведов, которое мы поддерживаем, заключающееся в том, что квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, который впоследствии повлек по неосторожности смерть потерпевшего, должна происходить исключительно по ст. 113 УК РФ.

В конечном счете, на основании сказанного можно сделать вывод, что важную роль при совершении верной квалификации по ст. 113 УК РФ играет аффективное состояние, в котором находилось лицо при совершении преступления вне зависимости от формы применения.

Вывод, сделанный на основе результатов исследований института необходимой обороны заключается в том, что меры по конкретизации, формализации, а также актуализации толкований оценочных понятий института необходимой обороны, принятые Пленумом ВС РФ, бесспорно, окажут положительный и благоприятный эффект, и будут являться частичным решением проблемы стабилизации правоприменительной практики. К тому же, помощником в достижении цели – верно применять оценочные понятия института необходимой обороны, будет являться

установление подобающих стандартов оценки, с которыми в дальнейшем проходят сопоставление конкретные обстоятельства каждого дела. Данную задачу возможно решить посредством принятия Президиумом ВС РФ обзора практики по делам о необходимой обороне.

Помощниками в проведении верной квалификации такого преступления, как превышение пределов необходимой обороны, предусмотренного ст. 114 УК РФ являются изучение со всех сторон, а также обширный анализ всех обстоятельств дела, личностей нападавшего и обороняющегося, обстановки, существующей при совершении преступления, характера и степени общественной опасности.

В третьем параграфе второй главы нами были проанализированы проблемы, возникающие при квалификации преступлений, которые предусмотрены ст. 116 и 116.1 УК РФ, что привело к результатам, на основании которых можно было сделать следующие выводы.

Описываемое в данной работе исключение Верховным судом РФ в 2015 году побоев (ст. 116 УК РФ) из деяний, являющихся уголовно-наказуемыми и отнесение их к разряду административных правонарушений, а также введение в указанную статью специального субъекта преступления – лица, являющегося кровным родственником или членом семьи, или же имеющего в совместном владении с потерпевшим общее хозяйство, вызвало несогласие с нашей стороны. Поскольку теперь шлепок, направленный потерпевшему со стороны его близких лиц, оценивается как более тяжелое деяние по сравнению с побоями, нанесенными посторонним лицом впервые.

В третьей главе исследования, мы провели анализ проблем, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 119, 125 УК РФ

Изначально, в 2016 году, в редакции законопроекта о декриминализации побоев и иных деяний, имело место быть предложение о выводе из Уголовного кодекса статьи об угрозе убийством, совершенной однократно (ч. 1 ст. 119 УК РФ), но было принято решение ее все же оставить. Предполагалось, что благодаря наличию данного

преступления в Уголовном кодексе снижается количество убийств Мы считаем данное решение верным.

Нами были проанализированы проблемы, которые связаны с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ. Результат данного анализа позволил сделать вывод о том, что в целях исключения ошибок, нарушающих права человека и повышения вероятности верно квалифицировать выражение угрозы, предусмотренное ст. 119 УК РФ, Пленуму Верховного Суда РФ стоит поставить на рассмотрение вопрос о толковании угрозы и признаках, являющихся определяющими в установлении реальности угрозы, а также принять постановление о судебной практике по делам об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В процессе анализа проблем, связанных с квалификацией такого преступления, как бездействие, предусмотренного ст. 125 УК РФ, отмечен дефицит эмпирического материала, причиной которого является малый удельный вес указанного преступления, что в свою очередь, приводит к спорному толкованию отдельных признаков состава такого преступления.

В ходе исследования были выявлены ряд теоретических и правовых проблемных вопросов, связанных с квалификацией действий лиц, в связи с введением института административной преюдиции. В частности, вопрос о том, целесообразно ли считать действия лица, совершившего повторно побои, по истечению года со дня исполнения данного постановления, административным правонарушением, несмотря на фактическую неоднократность его «преступных» действий. Соглашаясь с мнением Савельевой О.Ю., в целях соблюдения разумного баланса реализации принципов гуманизма и справедливости уголовного законодательства, дополнить и изложить ст. 116 УК РФ в следующей редакции: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступлений,

предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, если это деяние совершено неоднократно». Дополнить данную норму примечанием следующего содержания: «Нанесение побоев или совершение насильственных действий, причинивших физическую боль. Но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса РФ, если это деяние совершено неоднократно, признается нанесение побоев или совершение насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 Уголовного Кодекса РФ лицом, подвергнутым административному наказанию» [53, с. 7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации» от 22.07.1993 № 54871-ФЗ. Утратил силу [Электронный ресурс] // Консультант плюс: справочно-правовая система.

5. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 2011. № 48. Ст. 6724.

7. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. № 188. 05.09.2008. С. 3-7.

8. Приказ Минздрава СССР «О введении в практику общесоюзных Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» от 11.12.1978 № 1208 // Приказы: Минздрав СССР 1970-1985гг.: сборник. М.: Юридическая литература, 1987. С. 207-210. Утратил

силу.

9. Приказ Минздрава СССР «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз» от 10.12.1996 № 407 // Приказы: Минздрав России: сборник. М.: Интерсэн, 1999. С. 288. Утратил силу.

Судебная практика

10. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

11. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 10.09.2016) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

12. Приговор Промышленного районного суда г. Самара. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com>.

13. Обзор судебной практики за 1 квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. – № 1. – С. 7.

14. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8. С. 9.

15. Приговор Курумканского районного суда Республики Бурятия [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com>.

16. Приговор Ленинского районного суда г. Курска [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com>.

17. Перечень позиций высших судов. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 N 81-КГ14-19 (Судебная коллегия по гражданским делам) [Электронный ресурс] URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 21.11.2019).

18. Приговор Тульского областного суда // URL: <https://rospravosudie.com>.

19. Пятая экспертиза по делу Мирзаева не нашла связи между его

ударом и смертью студента Агафонова [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.ru/news/view/79799/> (дата обращения: 21.11.2019).

20. Состояние преступности в России за период с января по сентябрь 2019г. [Электронный ресурс] : официальный сайт МВД России (статистика) // URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 22.11.2019).

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи

21. Абубакиров, Ф.М. Преступления против личности: проблемы квалификации и предупреждения. Часть 1.: учебно-справочное пособие. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 166 с.

22. Беляев, Н.А. Курс советского уголовного права. Т. 5. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 654 с.

23. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. 256 с.

24. Бриллиантов, А.В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015. 1020 с.

25. Варыгин, А.Н., Ильянова, О.И. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в структуре насильственной преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (14). С. 38-41.

26. Власов Ю. Отграничение убийства и умышленного вреда здоровью, совершенных путем бездействия, от оставления в опасности // Уголовное право. 2013. № 2. С. 18-23.

27. Гарбатович, Д.Л. Типичные ошибки в процессе квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) // Мировой судья. 2014. № 11. С. 9-12.

28. Глухов, А.Е. К вопросу об уголовно-правовой квалификации за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта // Норма. Закон. Законодательство. Право. Пермь, 2014. С. 229-231.

29. Гусейнова, З.М. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: криминологический анализ // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2015. № 2. С. 104-106.

30. Дуюнов, В.К., Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2005. 710 с.

31. Жданов, Ю.А. О содержании признака реальной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2013. № 1. С. 140-142.

32. Карганов Б.К. Конструирование санкций в уголовном законодательстве дореволюционной России. // Уголовное право. 2003. № 1. С. 33-45.

33. Клевно В.А., Симонова И.С. Опыт использования Медицинских критериев вреда здоровью в экспертной и правоприминительной практики Российской Федерации 2007-2014 годы [Электронный ресурс] // URL: [https:// elibrary.ru](https://elibrary.ru).

34. Комиссаров В.С., Борзенкова Г.Н. Курс Уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3. 354 с.

35. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: в 5-ти т. Т. 2 «Преступления против личности». СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. 300 с.

36. Красиков, А.Н. Преступления против личности. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2003. – 238 с. – Текст: непосредственный.

37. Кудрявцева В.Н., Наумова А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М: Норма. НИЦ ИНФРА М., 2016. 130 с.

38. Лебедев, В.М. Научно-практическое пособие по применению УК РФ. М.: Инфра-М, 2015. 714 с.

39. Лунеев, В. Курс мировой и российской криминологии. Учебник. В

2 томах. Том 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2015. 880 с.

40. Мыц, Я. А. Оставление в опасности в уголовном праве России // Законность, 2009. № 11. С. 34-36.

41. Немтинов, Д.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, проблемы квалификации // Вестник Тамбовского государственного института. Выпуск 1 (117), 2013. С. 331-337.

42. Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959. 327 с.

43. Орехова В.В. Борьба с телесными повреждениями. Л., 1960. 570 с.

44. Побегайло, Э. Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1987. 256 с.

45. Понкин И.В., Понкина А.А. Юридическое определение понятия «боль» // Медицина. 2016. № 1. С. 12-16.

46. Попов, А. Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2006. 328 с.

47. Прутовых, В.В. К необходимости унификации законодательного инструментария для медико-юридической оценки степени вреда, причиненного здоровью. // Медицинское право, 2018. №1. С. 46-50.

48. Прутовых, В.В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью // Российская Юстиция. №1, 2015. С. 61-65.

49. Расторопов, С.В. Преступления против здоровья человека по УК РФ 1996 г. Рязань: «Русское слово», 2011. 268 с.

50. Рожков А., Князьков М. Применение норм о преступлениях против жизни и здоровья // Российская юстиция, 2013. № 11. С. 45-48.

51. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты земских Соборов. М: Юрид. литература, 1985. 455 с.

52. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид.

литература, 1986. 353 с.

53. Савельева, О.Ю., Мычак Т.В. Особенности квалификации отдельных видов преступлений против личности / О.Ю. Савельева, Т.В. Мычак. Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – № 3. – Том 1, 2018. С. 7-10.

54. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. Составители: А. Рарог, А. Бимбинов. М.: Проспект, 2015. 690 с.

55. Степалин, В.П. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о необходимой обороне // Уголовный процесс, 2012. № 11. С. 48-52.

56. Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии. СПб., 1904. 629 с.

57. Тараканов, И.А. Оставление в опасности при необходимой обороне: проблемы квалификации / И.А. Тараканов. – Текст непосредственный // Право, правосудие, исполнение наказаний: отечественный и зарубежный опыт. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. – С. 349-354.

58. Тараканов, И.А. Предел необходимой обороны как элемент предела доказывания // Вестник Владимирского юридического института, 2006. № 1. С. 70-74.

59. Томсинов В.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век-1917 г.). М., 2000. 562 с.

60. Уголовное законодательство СССР и союзных республик (Основные законодательные акты): сб / под ред. ДС. Карева. М., 1957. 322 с.

61. Филатова, О.Н. Ошибки, допускаемые судами при назначении наказания за причинение вреда здоровью человека // Вестник Тамбовского университета. Выпуск 2. Тамбов, 2009. С. 208-212.

62. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 156 с.

63. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. 518 с.

64. Ярошенко, О.Н. Особенности квалификации угрозы убийства: уголовно-правовая характеристика состава преступления // Инновации в государстве и праве России. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2011. С. 423-427.

65. Criminal Law and Procedure Handbook of Illinois / Gould Publications. 2001. 85 p.

66. Criminal law of the Russian Federation. General part [Electronic resource]: textbook for universities / N. H. Belokobylsky [et al.]. — Electron. text data. - Moscow: Statute, 2014. - 879 с. // EBS «IPRbooks» - URL: <http://www.iprbookshop.ru/29091.html> (circulation date: 22.11.2019).

67. Meeting of the legislation of the Russian Federation. — 01.01.2002 No. 1, Art. 19.28.

68. Minnesota Penal Code. – Art.609.224. – 2000. – 49 p.

69. Naumov A. V. Russian penal law. Volume 1. General part [Electronic resource] : a course of lectures / A. V. Naumov. — Electron. text data. - Moscow: Wolters Kluwer, 2011. - P. 365-368 // EBS «IPRbooks» - URL: <http://www.iprbookshop.ru/16798.html> (circulation date: 22.11.2019)

70. New York Criminal Law Handbook / By Gould Publications. – 2002. – 82 p.

Авторефераты и диссертации

71. Антонов И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. 205 с.

72. Горбунов М.А. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. 142 с.

73. Манойлова С. А. Эмоции в уголовном праве. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 12.

74. Филатова О.Н. Уголовно-правовое и криминологическое

противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью человека:
дис....канд. юрид. наук. Тамбов, 2010 [Электронный ресурс] // URL:
<https://dlib.rsl.ru/>.